

ВЛАДИМИР АНИКИН

Чужие боги

Владимир Аникин

Чужие боги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17035177

ISBN 9785447443108

Аннотация

Далекое будущее, одно из шаровых скоплений в нашем рукаве Млечного Пути. Юная цивилизация Охотников, прошедшая стремительный путь от «Средневековья» до межзвездных путешествий за два-три поколения с помощью древней цивилизации Пузырей, отправляет Миссию Возмездия в одну из соседних звездных систем. Но в середине пути они встречают звездолет могущественных существ, которые решают судьбу Миссии по своему усмотрению...

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Миссия Возмездия	9
Миссия возмездия	9
Удивительная встреча	18
Визит	27
Проблема	36
Ои Бесстрашный	49
Совещание	58
Адели	66
Переговоры	74
Неопределенность	86
Ухо Стремительный	99
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Чужие боги

Владимир Аникин

© Владимир Аникин, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Красный карлик заливал тревожным светом крохотную систему из трех планет. Газовый гигант, едва ли втрое меньше звезды, патрулировал ее периметр, таская за собой по орбите свору ледяных комет. У самой звезды крутился раскаленный, изъеденный кратерами, крохотный планетоид, обреченный сгореть в вялых протуберанцах звезды в ближайшие пару миллионов циклов. Между ними вращалась планетка, выглядевшая определенно нездоровой. Ее корежил тектонический озноб. По суше ветвились багровые трещины глубоких разломов, плевались огнем и пеплом десятки вулканов. Океан, разделявший два континента, накрылся толстой шапкой горячего тумана. Планета переживала «вторую молодость», перекраивая заново очертания континентов, громоздя новые горные хребты и острова.

На низкой орбите, едва за границей стратосферы, летел крохотный кораблик, похожий на плоское блюдечко, накрытое хрупкой прозрачной полусферой. Четырехметровый, почти плоский блин из серебристого металла, был лишен каких либо выступающих деталей как снаружи, так и внутри. А полусфера была заметна благодаря легкому свечению в багряных лучах звезды. Внутри ограниченного ею пространства, стояли двое мужчин. Высокие и стройные, с лицами как у манекенов, но очень выразительными глазами. Голова од-

ного была окутана сложным переплетением мерцающих нитей-проводков, у другого сияла ежиком светлых, как у альбиноса, коротких волос. Все их внимание было поглощено буйством стихий на поверхности планеты.

– Какой ужасный исход...

– А ведь стоящий на страже газовый гигант, казалось бы, навсегда избавил планету от подобной участи.

– От естественных причин.

– Это точно не невольный суицид?

– Точно. По информации от Колоний, раса не владела ничем подобным...

– Чудовищно, жестоко, либо, преступно безответственно – без оглядки на последствия своих действий...

– Есть модель произошедшего, на основе данных исследования поверхности, – мужчина с проволочным «тюрбаном» перешел на мыслеобразы.

Светлые точки летели на планету, а шар увеличивался в размерах, словно наблюдатель летел следом. Границы планеты ушли из поля зрения. Наконец картинка перестала приближаться, а точки из белых превратились в черные, и стали уменьшаться. Вдруг на поверхности планеты блеснула вспышка. Одна, другая, третья... Были они такими яркими, что затмили собою все. Но вот поверхность снова стала удаляться, стало видно, что от вспышек по поверхности побежали расходящиеся круги, как на воде. На месте вспышек вспухли клубы черного дыма, которые стремительно рос-

ли. И чем больше было видно поверхности, тем больше было этих вспухающих темных облаков. Вот уже в поле зрения полный круг планеты, на четверть покрытый этими клубящимися колоннами, грибовидной формы... Поверхность планеты заколебалась, на ней заветвились красные, словно раскаленное железо, полосы. Выбросы от взрывов выползли за границы светлой полосы воздуха, а сама эта полоска стала стремительно бледнеть. На миг показалось, что шар уже не был целым! Он медленно распадался на куски, которые бились друг об друга, высекая огненные искры...

– Планета раскололась?! – белоголовый повернул голову, его глаза были расширены от удивления и ужаса.

– Не совсем так. Скорее всего, резонансная волна от множественных термоядерных ударов раскачала кору планеты до кратковременной потери формы. Тяготение не дало развалиться планете, удержало большую часть атмосферы, но биосфера, скорее всего, погибла.

– Известен виновник этого варварского преступления?

– Преступления? Кто знает... Скорее всего, сам исполнитель так не считает. Возможно, все было совершено в рамках собственного понимания справедливости... Нет, Колонии не дали на этот счет никакой информации. Либо информаторы оказались на планете во время атаки на нее.

– Понимаю, принципы и традиции междоусобных конфликтов копируются на межвидовые. Да, нравственная незрелость при высоких технических возможностях приво-

дит к ужасным последствиям!

– Добавь сюда ксенофобию, эгоцентризм, манию величия, безоговорочную уверенность в право сильного...

– И мы не в силах предотвратить это, ибо не вездесущи...

Часть 1. Миссия Возмездия

Миссия возмездия

Армада боевых пистолетов заканчивала переход через пустоту до красной безымянной звезды. Строго соблюдая предписанный боевой порядок, шли они, как по охотничьей тропе, «след в след». Во главе армады летел Головной сотрой Главного вождя третьего круга Ои Бесстрашного, боевой пистолет в горсть полных колчанов нормальных шагов от хищно изогнутого рыла до широкого хвоста реактивных сопел. Он слегка напоминал своего живого прообраза – длинное горбатое туловище, сильно приплюснутое с боков. Неуместными казались лишь широко раскинутые тонкие и узкие «крылья», на которых пузатыми стручками висели смертоносные ракеты-бомбы. В пределах видимости позади него, двигался первый гараж-пистолет, в недрах которого пряталось два полных колчана параместных крылатых лодок, пригодных для полетов в пустоте и воздухе. За ним, на той же дистанции второй гараж, следом громадина ремонтно-заправочной базы, за которой летел последний, третий гараж-пистолет армады. Охранял хвост армады второй Тяжелый сотрой под командой вождя третьего круга Ухо Стремительного, размерами чуть меньше, чем Голов-

ной. Цель армады – Акция возмездия. Пункт назначения – планета презренных трупоедов, которая находилась где-то у следующей звезды. Путь к ней знали лишь Погонщики, которые вели армаду через великую пустоту по рассчитанной программе похода. Разгон, торможение, поворот... Вождь миссии не вмешивался в действия Погонщиков, его время придет, когда армада достигнет места назначения.

На пушолетах поддерживалась железная военная дисциплина: распорядок дня, учебные занятия, физическая подготовка. На них находилось немного охотников: Погонщики, Ремонтники, пара полных горстей Стрелков, Наблюдатели, вожди миссии с положенной по статусу охраной. Кормили, поили и обслуживали команду охотники из низшего, пятого круга. Присутствовала на Головном сотрое и особая персона – Учитель, представитель загадочной расы Пузырей. Именно Пузырям были обязаны охотники самой возможностью осуществления миссии. Опираясь на полученные от них знания и инструкции, были построены эти огромные пушолеты. Некоторые части их были присоединены к пушолетам уже готовые, невесть откуда и как доставленные Пузырями на орбиту Мира, где строились пушолеты армады. Некоторые из этих частей были понятны и привычны охотникам, такие как двигатели или ракеты-бомбы, другие – удивительны. К ним относились установка питающая энергией пушолеты и устройства, поддерживающие нормальную тяжесть, словно охотники находились на привычном Море,

а не в Великой пустоте.

В гаражах-пустолетах и ремонтной базе было гораздо больше охотников, но далеко не все они бодрствовали. Приходилось экономить жизненные ресурсы. Удивительные лжи-ящики Пузырей, погрузили большую часть команды этих пустолетов в глубокий «холодный», как объяснили Пузыри, сон. Их время тоже придет, когда армада достигнет цели. Бодрствующие охотники следили за состоянием пустолета, как могли, занимали себя в свободное от дежурств время. Великая пустота за тонкими стенками пустолетов угнетала охотников – никто из миссии не имел опыта полетов. Страх неизвестности и неуверенности загонялся вглубь подсознания интенсивными занятиями, под руководством малых командиров. Лишь Изыскатели—смотрящие-по-сторонам чувствовали себя вполне комфортно. Они наблюдали удивительную картину Великой пустоты, усеянную бесчисленными звездами, вели записи, строили свои непонятные теории, делились друг с другом сделанными открытиями.

В данный момент армада подходила к важному пункту на своем пути – повороту, согласно расчетам Погонщиков. Ему должно предшествовать торможение всех пустолетов. В помещении управления, зале Погонщиков, собрались те, кто обязан провести формальную процедуру принятия решения – вождь, Погонщики и наблюдающий от расы Пузырей. Пузырь-Учитель стоял около командирского сиденья и наблюдал за подготовкой маневра торможения. За все вре-

мя миссии он ни разу не вмешивался в действия Погонщиков и вождь иногда терялся в догадках: то ли те делали все правильно, то ли Пузырю интересно, что из этой затеи выйдет. Пузыри были существами загадочными и неоднозначными в своих поступках. Чужие, одним словом.

Три Главных Погонщика почтительно согнувшись (в присутствии вождя) над рычагами управления сотроя и двух ближайших гаражей-пустолетов (управлялись они дистанционно на всем пути следования до места назначения, рембаза и третий гараж – управлялись с сотроя Ухо), слушая звонкие удары прибора, отсчитывающего последние удары сердца до расчетного времени. Ои Бесстрашный восседал на седлище, готовый отдать формальную команду, по которой все пустолеты друг за другом развернуться хвостами вперед и начнут торможение. На краю системы красной безымянной звезды они совершат поворот, выстроятся в походный строй и вновь разгонят пустолеты для последнего броска к планете трупоедов. Тетивой щелкнул условный сигнал. «Начать торможение!» – рявкнул непререкаемым тоном Главный вождь третьего круга, и Погонщики начали перемещать рычаги управления, сверяясь по приборам времени и делая друг другу условные знаки. Дополнительные центробежные силы от вращения сбили нормальную силу тяжести внутри сотроя, вызвав легкую дурноту у охотников. Но скоро все пришло в норму, а главное окно сотроя теперь смотрело на родное светило «Горящее Око», блиставшее маленькой

звездочкой из невообразимой дали – так далеко улетела их армада меньше, чем за сезон. Прямо перед ними разгоралась в черноте великой пустоты новая яркая звезда – включились тормозные двигатели гаража-пустолета, ближайшего к ним. Следующего увидеть невооруженным глазом было нельзя – так далеко он был, в целях безопасности при межзвездных перелетах. Присутствие вождя в управляющем помещении больше не требовалось – формальности были соблюдены. Ои Бесстрашный облегченно вскочил с сидища и готов был покинуть помещение, но был остановлен вежливым покашливанием одного из присутствующих охотников. На нем были знаки Смотрящего-по-сторонам.

– Ои Бесстрашный, Главный вождь третьего круга! Есть информация, требующая принятия формального решения вожака охоты!

– Говори кратко, чтобы оставить время для взвешенного решения! – кисло прорычал формальную фразу вождь. Он был уверен, что Искатели собираются просить ракету-бомбу для охоты на какую-нибудь «хвостатую звезду». Пару условных дней назад, коротая время за беседой с Главным наблюдающим, он слышал сказку о летающих по краю систем ледяных глыб, «поджавших хвосты». О том, как опасна встреча с таким объектом любому пустолету. Что только ракета-бомба, точно выпущенная в цель, спасет пустолет от гибели. Другой Искатель – Дор Быстрый лишь посмеялся над этим, сказав, что встреча с такой уснувшей «хвостатой звез-

дой» не вероятнее встречи с сотроем под водой.

– Три условных дня назад, устройства внешнего слежения ремонтно-заправочной базы обнаружили искусственный объект. Очень близко от базы – в колчане полетов стрелы, не больше...

– Как это обнаружили? Почему не доложили сразу?! Он что, из пустоты слепился рядом с базой?! – удивленно и угрожающе встопорщил шерсть на голове вождь.

– Если верить устройствам наблюдения – да! Еще пол-удара сердца в этом секторе наблюдения ничего не было. Он и правда появился, как ниоткуда, два-три удара сердца держался рядом с базой, а потом стремительно ушел в сторону – далеко, на три круга полетов стрелы или больше. Приборы взяли объект в режим автоматического отслеживания, как возможную цель, но быстро потеряли из виду, когда тот удалился еще на несколько кругов полета стрелы. К сожалению, это предел их чувствительности... Охотник, проверявший сигнал внимания, уже ничего не увидел. Когда на следующий день объект вновь засекли приборы, Смотрящий доложил по команде на головной сотрой. Ему было велено отслеживать передвижение неизвестного объекта. Сегодня стало понятно – это чужой пушолет, и он крутится возле армады. Сейчас он чуть впереди и в стороне от направления движения армады.

Смотрящий-по-сторонам махнул лапой себе за спину, чуть выше своего левого уха и замолчал, ожидая вопросов

вождя. Он Бесстрашный сел и замер в напряженной позе на седлище. Несколько ударов сердца его морда дергалась, отражая бурю эмоций, с которыми вождь пытался совладать. Наконец он резко выдохнул воздух и почти спокойно спросил:

– Пустолет трупоедов?

– Не знаем, Главный вождь третьего круга. Тот, на котором они прилетали к нам, выглядел иначе. Какие еще у них есть пушолеты, нам неизвестно. Привлеченные к изучению снимков и записей устройств слежения Искатели и Учителя, склоняются к мнению, что это Другие.

– Учителю, – уважительный жест в сторону Пузыря, – снимки показывали?

– Да, Великий вождь, еще вчера! – уважительный поклон в сторону Пузыря, – Он впервые видит такой, а пушолеты трупоедов они видели по записи в Мире, из Хранилища Изыскателей.

Вождь снова задумался. Теперь его размышления длились заметно дольше. В помещении слышалось лишь щелчки приборов управления – Погонщики координировали торможение.

– Насколько большой неизвестный пушолет? – наконец нарушил молчание вождь.

– Около трех полных колчанов шагов в длину и ширину, а в высоту четыре полные горсти нормальных ростов. Похож на выпуклый в обе стороны, почти круглый диск. Сверху вы-

пуклость чуть больше, чем снизу... Вот его снимок!

Смотрящий-по-сторонам протянул вождю металлическую пластину (одна из удивительных подсказок Пузырей), на которой было запечатлено дискообразное нечто на фоне звездной черноты Великой пустоты. Светлое и изящное, словно вылепленное из белой гончарной глины, оно походило на детскую игрушку, а не на пушлет. Вождь с сомнением покрутил головой:

– Разве ЭТО может летать в пустоте? Очень похоже на диски из стволов твердой травы, какие я запускал в детстве.

– Молоко всех матерей Мира имеет один вкус! – пропел формулу единство расы охотников Смотрящий-по-сторонам, намекая вождю, что, не смотря на разность в положении, они оба охотники, с похожим голохвостым детством. Вождь взмахом лапы отмел отход от темы разговора.

– ЭТО очень хорошо движется в пустоте, Главный вождь третьего круга! Оно уже дважды уходило в хвост армады и теперь движется впереди Головного сотроя. И это за три условных дня! Его скорость в сравнении с нашей, как у сотроя против пешего охотника, а ускорение и торможение так стремительны, что по утверждению Изыскателей, таких нагрузок не выдержит никто, состоящий из живой плоти!

– Ну, значит, там и нет никого из живых! – с непонятным облегчением заключил вождь, – Просто автоматический аппарат (о подобных устройствах рассказывали Учителя-Пу-

зыри, что вызывает некоторые сомнения в искренности Пузыря, утверждающего, что это не их пустолет). Мне хотелось бы выяснить, как приборы слежения прозевали его приближение к армаде, и что вообще ЭТО делает возле нас. Если Учитель, – вежливый жест в сторону Пузыря, – не признает пустолет своим, считаю, что исходя из секретности охоты, его следует уничтожить до маневра поворота армады. На всякий случай!

Удивительная встреча

Адели, с комфортом развалившись в кресле и закинув разутые ноги на стол, задумчиво рассматривала голограмму, парящую над столешницей. В каюте был настроен предзакатный полумрак, тихо звенели цикады и по каюте бродил легкий влажный бриз, чуть пахнувший морем и сиренью. Одета она была «по погоде» – открытая майка и короткие шорты, отчего ощущала себя на вечернем пляже где-нибудь на средиземноморье. Длинные золотистые волосы были собраны в «хвост» за спиной. Голограмма над столом изображала открытое пространство, темно-фиолетового оттенка, каким его рисуют в детских книжках, с едва угадывающимися блестками звезд. В нём висела цепочка из шести черных, явно металлических предметов. В начале и в конце этакого каравана виднелись два изогнутых плоских бруска, чем-то напоминающих бумеранги без лопастей, но с крыльями, как у стрижа – длинными, тонкими и заостренными на концах. Этот бумеранг-стриж в начале цепочки заметно больше, чем в конце. Далее, от головы цепи, следовали две параллелепипедные конструкции, состоящие из двух слепленных по оси кубика – передний куб с меньшей стороной грани, чем задний. Четвертым в строю следовал «футбольный мяч» – почти шар, поверхность которого состояла из плоских восьмиугольников, на некоторых из этих пло-

щадках торчали небольшие (сравнительно с размером шара) прямоугольные надстройки. Следом висел двойной кубик – копия двух предыдущих и замыкал этот странный парад, как уже отмечалось, «бумеранг-стриж» меньшего размера. Самое любопытное, что это было не абстрактное произведение творческой мысли свихнувшегося скульптора, а вполне реальная картинка из окружающего космоса. Компьютер лишь слегка сократил расстояния между объектами (ну, примерно в тысячу раз), для удобства восприятия общей картины. Вся эта странная кавалькада неслась сейчас в космосе со скоростью в четверть световой, буквально в миллионе километров за стенами каюты. То есть, практически, рукой подать – по космическим меркам. Их исследовательский звездолет едва не воткнулся в «футбольный мяч» при выходе из подпространства вблизи системы красного карлика, пять-семь километров нельзя назвать дистанцией в открытом космосе, от столкновения спасло лишь то, что их курсы не пересекались. «Футбольный мяч» и «Поиск-100», в момент материализации, двигались почти параллельно, чуть расходясь в стороны. За сорок восемь часов, что «Поиск» кружил вокруг этого странного каравана, многое удалось узнать и ни один факт нельзя было отнести к обыденным. Во-первых, все объекты были искусственные – что не подвергалось сомнению с самого начала, лишь неожиданность их обнаружения вызывало некоторую оторопь. Во-вторых, все объекты оказались обитаемы – вторая обнаруженная гуманоидная

цивилизация за неделю в этом крошечном шаровом скоплении, насчитывающем едва ли сотню тысяч звезд, противоречит элементарной теории вероятности. Что не умаляет самого факта. В третьих, даже беглый анализ отдельных элементов этих сооружений, колет глаз вопиющими несоответствиями... Позади Адели стена протаяла прямоугольником провала и кто-то вошел в ее каюту. Впрочем, «кто-то» – это для красного словца. Беспрепятственный доступ во все помещения корабля имели лишь три человека: капитан «Поиска», главврач и начальник службы безопасности. Адели была вполне здорова, в ладах с уставом службы и поэтому двух последних можно было смело вычеркнуть из списка подозреваемых. А вот капитан, определенно подозревался в равнодушии к ней и имел формальный повод заглянуть к аналитику – для ознакомления с ходом ее исследований. Адели, изящно выгнувшись, запрокинула голову назад – в проеме торчала высокая и вихрастая фигура Рода, капитана «Поиска». Едва лишь заметив движение аналитика, он сделал решительный шаг в каюту. Улыбка и предупреждающий жест рукой приглашал исключить формальные приветствия. Как будто кто-то собирался вскакивать и вытягиваться во фрунт!

– Что надумала, Адели? – голос капитана был немного усталый. А спал ли он эти сорок восемь часов? Едва ли.

– Доброй ночи, капитан. Вы об этом? – Адели кивнула на стол. – Все как-то странно, капитан!

– Так, а что самое странное?

– Даже не знаю, с чего начать...

– Давай, для начала, я расскажу, что знаю сам. Так? А ты меня поправишь или дополнишь.

Какой он все-таки умница – никакого формализма, или нажима! Даже забываешь, что перед тобой легендарный космический волк, избородивший треть Млечного пути. Адели чуть наклонила голову, демонстрируя готовность слушать.

– Возле системы красного карлика, практически на границе гелиопаузы, во время выхода из подпространства наш корабль буквально столкнулся с целым караваном космических аппаратов. Так? Мы всего лишь пару недель в этом звездном скоплении, далеко не самом крупном в нашем рукаве галактики, а сталкиваемся уже со второй цивилизацией. Заметь, уже владеющей звездными перелетами! Без контакта с инопланетянами, основываясь просто на дистанционном наблюдении, нам трудно понять цели их... звездной экспедиции, ни буквально, ни в переносном смысле. Вот и все, что мы знаем. Так?

– Да, капитан, мы не знаем, кто они и куда летят. Они не спешат выйти на связь, да и мы, похоже, не торопимся. Так? – Адели, слегка улыбнулась, передразнивая капитана, – Как вы думаете, они нас уже заметили? Впрочем, трудно не заметить – мы нагло крутимся возле них двое суток. Связисты утверждают, что приборы не засекли пока никаких активных методов нашего сканирования. Они просто наблю-

дают, ждут как мы себя поведем? Да и между собой почти не общаются, как утверждают те же связисты, удалось засечь лишь два-три коротких сообщения в радиодиапазоне. Никакой видеосвязи, даже радиодифона от внутренних переговоров нет! И вообще, капитан, очень много странностей!

– Ты уже говорила. Зови меня просто – Род, в данной обстановке это удобней...

– Хорошо, Род, – легко согласилась Адели, сбросила ноги со стола и упруго встала с кресла. Они оказались очень близко, лицом к лицу – оба высокие и поджарые, только девушка лет на двадцать моложе. Светлые глаза капитана на мгновение потемнели, и настрой микроклимата каюты аналитика слегка расстроился – пси-поле Рода допустило неконтролируемый всплеск! Чуть заметная игра жвал, и вот он опять само спокойствие и внимание. Адели удовлетворенно улыбнулась.

– Анализ конструкции звездолетов, показывает, что они сделаны весьма неряшливо, топорно, что ли... – Адели, мягко ступая босыми ногами по ковру каюты, пошла вокруг стола. – В то же время двигатели их весьма недурны – как будто их построили гораздо позже корпусов! И еще, существ на кораблях много, гораздо больше, чем требуется для обслуживания этих левиафанов, но и определенно меньше, чем могли бы вместить эти корабли, будь они пассажирскими, или колониальной экспедицией. Еще меньше это похоже и на исследовательскую экспедицию. И не только по человеческим

меркам, а исходя из соображений здравого смысла.

Адели остановилась на противоположной стороне стола, оперлась на него обоими руками и указала подбородком на голограмму чужого флота:

– Они летят на войну!

– Ну, нечто подобное и мне приходило в голову, – капитан удовлетворенно кивнул головой, – Я рад, что специалист подтверждает мои догадки. Я думаю, этим и объясняется отсутствие... эстетика, что ли. Война, Адели, – дорогое удовольствие, поэтому сделали все как можно проще и дешевле. К чему вычурность, если звездолету предназначено сгореть в быстротечной космической битве? Так?

– В том-то и дело, Род, что для космической битвы эти жестяные коробки непригодны!

Адели снова обошла стол, посмотрела на кресло. Капитан стоял за его спинкой, положив на нее руку. Недолго думая, она уселась на край стола – прямо перед носом виртуального флагмана. Одну ногу она поставила на сиденье кресла. Взгляд капитана невольно скользнул по красивой коленке молодой женщины. Адели предпочла «не заметить» быстрый взгляд капитана и продолжала голосом профессионального докладчика:

– По моей просьбе на корабли распылили нанороботов. По их данным, вполне подтверждающим внешнее сканирование, конструкция звездолетов, мягко говоря, нежесткая. Внешняя оболочка не способна защитить от ракет или ла-

зерных лучей. Она едва ли выдержит даже излучение нормальной звезды, не карлика – экипаж сторит от вторичной радиации. Их маневровые двигатели способны совершать лишь простейшие маневры, а учитывая низкую жесткость конструкции и большой вес кораблей – весьма осторожно и бережно. Не видно никаких пушек, лазерных установок или еще чего, в чем можно было заподозрить оружие. А ракеты – вот на крыльях переднего и заднего «стрижа», – Адели ткнула пальцем в голограмму, – это обычные пороховые бочки с термоядерным зарядом! Чтобы эти... ракеты попали в цель, «стрижу» придется развернуться носом к цели. Зато сами бомбы очень мощные, с хорошо очищенным активным веществом, мегатонных эквивалентов бомбы! При этом взрыватель контактный.

Адели быстро взглянула на капитана – стоит ли объяснять ему, почему контактный взрыватель ее удивляет. Род перехватил ее взгляд и снисходительно улыбнулся. Поняв, что объяснения излишни, Адели продолжила:

– В этих кубиках, – снова жест в голограмму, – около тысячи летательных аппаратов, с двойным режимом полета, судя по конструкции, в открытом космосе и в атмосфере. Но если такой кораблик попадет в атмосферу планеты, назад он не вернется – двигатель слабый. И вообще мы не обнаружили ни одного аппарата, способного обеспечить возврат с планеты. Значит, либо они надеются найти такие аппараты на планете, либо для пилотов этих суденышек выписан би-

лет в один конец...

Адели сделала небольшую паузу в своем «докладе», словно собираясь с мыслями.

– Мне кажется, они летят, чтобы уничтожить какую-то обитаемую планету, возможно планетарную военную базу. Собираются застать своего врага врасплох и не ожидают серьезного сопротивления. По крайней мере, в космосе. Скорее всего, летят недалеко. Если двигатели звездолетов вполне могут использовать любую субстанцию для реактивной тяги, а значит – дозаправится где угодно, то вот запасов для экипажа на кораблях весьма не густо...

– Это тебе тоже нанороботы разболтали?

– Нет, это мои смелые выводы. Вода и консервированные запасы, конечно, есть, но вот оранжерей, или питомников растительной и животной пищи обнаружить не удалось. Хотя, возможно, эти существа могут месяцами обходиться без пищи... Что будем делать, капитан... Род?

– Для начала нанесем визит вежливости братьям по разуму...

– Визит? А дистанционно пообщаться с братьями по разуму...

– А смысл? Радиоканал мы обнаружили, но что толку, если мы не знаем языка? Так? Адели задумчиво пожала плечами, глядя на бодро улыбавшегося капитана:

– По моему, так. При такой скудности радиопереговоров, мы его никогда не освоим!

– Не беда, может они окажут нам помощь в этом при непосредственном контакте, а еще запустим роботов разведчиков в ближайшие системы. Может, отыщется еще одна цивилизация, готовящаяся к войне... Или база, куда летит вся эта кавалькада. И где есть все, что недостает этому флоту. Так?

– Не обязательно... На контакт пойду я.

– ???

– Ну, я не только аналитик, я еще и ксенопсихолог... Род, ты останешься у меня? – неожиданно закончила Адели и смело взглянула в холодную синь капитанских глаз. И утонула, сначала в них, а потом и в крепких объятиях Рода.

Визит

Пузырь обозначил свое присутствие. Как он это проделывал, было непонятно, но все и сразу почувствовали его присутствие в помещении.

– Это будет трудновыполнимая задача. Даже больше! – запели, заухали трубки и пищалки внутри него, так он разговаривал с Охотниками. Между собой Пузыри общались иначе – как бы молча, хотя приборы фиксировали их разговор, неслышимый для уха охотника.

– Что помешает нам это сделать, Учитель? – вождь догадался, что речь идет об уничтожении чужого аппарата-диска.

– Мы тоже изучали летающий диск, теми приборами, которые нам доступны... через помощников. Он гораздо сложнее, чем выглядит снаружи. – Пузыри всегда говорили о себе во множественном числе. Может обе половинки Пузыря – разные особи?

– Ты нашел у них оружие? Оно мощнее наших ракет-бомб?

– Нет, оружия мы не обнаружили. Хотя, что называть оружием... Силовая установка, что движет вашим пушолетом – она может быть и бомбой, куда более мощной, чем в ракете.

– Их силовая установка мощнее, чем наша? – снова понял невысказанную мысль вождь. – Сильнее, чем даже на ремонтной базе?!

Из-под ног Пузыря выползло несколько металлических созданий и соорудило подобие лапы на верхней сфере. Эта лапа ткнула в стену, туда, где должен был находиться крошечный красный диск ближайшей звезды:

– Эта звезда – лишь маленький холодный камушек в сравнении с тем, что внутри этого диска.

– Разве можно спрятать звезду в маленьком диске?! – насмешливо спросил вождь, все сильнее подозревая, что аппарат принадлежит расе Пузырей.

– Огромную звезду можно положить тебе на лапу, вождь. Но того, кто может это сделать, даже мы называем Богами.

– Ты думаешь, нас навестили Боги?

– Возможно, они стоят несколькими ступеньками ниже, но ты, вождь, не почувствуешь разницы. – Пузырь «выключился» – его присутствие уже не ощущалось. Зато включился сигнал тревоги.

Вождь повернулся к дверям, терпеливо ожидая, когда ему доложат о причине переполоха – те, кому это положено по службе. Несколько ударов сердца длилось напряженное молчание, даже Погонщики перестали скрипеть своими рычагами. Наконец двери раскрылись и в помещение ввалился перепуганный Страж-внутреннего-покоя.

– Главный вождь третьего круга! Чужие на сотрое! Двое, идут сюда.

– Трупоеды? – только и спросил Ои, внешне он сохранял абсолютное спокойствие.

– Нет! – выдохнул страж, и в это время в помещение вбежало еще два охотника. С оружием в руках, из личной охраны вождя. Они заученным движением остановились в полшаге от вождя, почти закрыв его своими телами, нижние пальцы легли на скобу включения лучевых трубок.

То, что вошло следом, повергло Великого вождя в ступор. В проеме двери появилась огромная золотисто-рыжая грива, свисающая от верхнего среза проема почти до пола. Потом она взметнулась вверх, почти до потолка (существо выпрямилось) и рассыпалось драгоценными, тяжелыми струями по туловищу вошедшего, еще раз колыхнулась зачаровывающей волной ожившего огня и стекла на спину существа. Перед охотниками предстала высоченная, в полтора нормальных роста, тонкая и гибкая тварь, со странными, но внушающими уважение любому охотнику, пропорциями. Длинные, в половину гигантского роста, тонкие ноги, заметно утолщающиеся кверху, плоский живот, узкая талия, хорошо развитая грудь, которую слегка портили два выдающихся мышечных нароста. Длинная подвижная шея и небольшая, пропорциональная голова, которую венчала просто царственная грива необычного золотого цвета. Блестящий волос – здоровая тварь! Руки, длинные и гибкие, оканчивались странной кистью – нижние пальцы, утончающиеся к кончикам, венчались широкими, во всю ширину пальцев, блестящими розовыми когтями. Их было четыре, как и положено, зато верхний палец был всего один, короче и толще нижних. Таким

образом получалось, что у существа на один палец меньше, чем у Охотников. Вождь взглянул в морду твари и шерсть на его голове зашевелилась. На первый взгляд оно было скроено вполне по-охотничьи – рот, шишка носа над ним, два глаза, два уха – правда, голых и прилепленных по бокам морды. Но при таком огромном росте морда была немногo узковатой, плоской. Рот был явно меньше, чем у охотников – короткой линией, над выступающей бугорком нижней челюсти. Нос мелкий и тонкий, смешно торчал на плоской морде, а отверстий ноздрей почти не видно. Глаза большие, широко расставленные, странного разреза и цвета – широкие посередине, сужающиеся к краям. В их середине круглое подвижное пятно серо-зеленого цвета, края ярко белые. Кожа существа была неестественно светлой, но не казалась мертвенной, а даже наоборот, теплой и мягкой. Заметным ярким пятном алела плоть вокруг рта, словно была измазана свежей кровью. Завораживающее зрелище – ужасное и прекрасное одновременно. Да, это был не трупоед, перед охотниками стоял хищник, стремительный и сильный. Его великолепная фигура была влита в серую, похожую на жидкий металл, ткань, отчетливо демонстрирующую игру мышц при малейшем движении зверя. Словно подтверждая мысль вождя, существо чуть раздвинуло плоть рта и между алых полосок блеснули великолепные белые зубы.

– А где второе существо? – хрипло, от волнения, пролаял Ои. Как оказалось, не он один засмотрелся на при-

шельца, присутствующие в помещении охотники разом повернулись к вождю, потом так же синхронно посмотрели на дверь. Словно получив приглашение, также сильно нагнувшись, в дверь помещения протиснулось второе существо в облегающем металлическом одеянии. Когда оно выпрямилось и встало рядом с первым, удивленное «Хо!» вырвалось из глоток присутствующих охотников. Если первое могло служить образцом гибкости и хищной грации, то второе поражало плохо скрытой мощью! Столь же огромного роста, второй представитель неизвестной расы был заметно шире и мощнее собрата. Рельефные бугры мышц перекатывались под эластичным одеянием, при каждом движении гиганта. При этом двигался он столь же стремительно. Вместо гривы, на голове у него торчала короткая щетка темной шерсти, такой же, как у любого взрослого охотника. Морда его была шире, с более крупными формами, что делало его более привлекательным. Глаза, столь же странного разреза и посадки, были заметно темнее, чем у гривастого существа.

Кроме заметной разницы в комплекции и длины гривы, отличий в одежде или поведении существ вождь не обнаружил. Кто из них старший в группе? Обладатель роскошной гривы или явно более сильная особь? Вождь рассеянно переводил взгляд с одного на другого. Между тем существа подали голос, явно общаясь между собой. У гривастого оказался неожиданно высокий, режущий ухо голос (чем-то напоминающий речь Пузырей!), а его спутник ответил чуть бо-

лее низким и мощным, но коротким рыком. Поскольку первым заговорил гривастый, Ои решил, временно, назначить его старшим и обратился к нему:

– Я, Главный вождь третьего круга охотников, Ои Бесстрашный, приветствую Неизвестных на своем боевом строе. Назовите себя и объясните, как вы попали на пушолет и с какой целью? – Ои обозначил поклон хозяина очага для неожиданных гостей. Он понимал, что пришельцы едва ли его понимают, тем более они не знакомы с гостевыми церемониями, но что ему оставалось делать? Не мог же он убить незваных гостей за чудовищное нарушение всех мыслимых правил?

«Гости» синхронно скопировали поклон вождя, что вызвало снисходительное фырканье всех присутствующих Охотников, а потом заговорил здоровяк (неужели вождь ошибся?). По крайней мере, его голос был более приятен уху охотников, чем высокий визг гривастого. Во время своего непонятного выступления, здоровяк сложил свои широкие раскрытые горсти перед собой и над ними в воздухе появился дискообразный аппарат – маленькая копия странного пушолета, крутившегося вокруг их армады. Он невесомо парил над горстями, медленно вращаясь. Затем пушолет исчез, а на его месте загорелось маленькое желтое солнце. Ои вздрогнул, ему вдруг вспомнилась фраза Пузыря о Богах. Как подтверждение его слов, в лапах пришельца сияло настоящее солнце, маленькое, но яркое и на вид очень горячее!

Едва успела промелькнуть эта мысль, как солнце в лапах гиганта быстро уменьшилось, и вокруг него закружились крошечные шарики, словно планетки – много, больше шести. Без всякого сомнения – это планеты! Третья от светила планета резко вспухла и превратилась в красивый голубой шар, удивительно похожий на вид его планеты из Пустоты, только почти сплошь покрытой водой. «Пришельцы рассказывают о себе и своей планете!» – догадался вождь, но как рождаются эти удивительные объемные картинки в его лапах? Горсти существа казались абсолютно пустыми. Между тем голубой шар исчез, и на его месте засияло изображение спиральной галактики (как на цветных картинках учебников), на одном из рукавов ее вспыхнули две звезды – ярче прочих. Одна желтая, чуть ближе к центру рукава, вторая красная, в небольшом туманном шарике на самом краешке того же рукава. На этом гигант закончил свой рассказ.

Надо было что-то ответить пришельцам, но потрясение от увиденного, мешало собраться с мыслями. Пока Ои судорожно перебирал в уме возможные варианты ответа, за спиной «включился» Пузырь. Он медленно проплыл на своих многоножках мимо Главного вождя и остановился в трех шагах от визитеров – они оказались вдвое выше его, но проявили к нему явный интерес и даже обменялись отрывочными фразами. Пузырь прогудел что-то непонятное и от его ног, к пришельцам, метнулось два его многоногих помощника. Но, не доходя трех пальцев до ног существ, вдруг вспых-

нули синеватым всполохом и растеклись блестящими лужами. Прошло несколько ударов сердца, а «букашки» Пузыря не спешили восстанавливаться, как это случалось обычно. Гиганты тоже смотрели себе под ноги, чуть наклонив головы. Вдруг гривастый резко нагнулся (какая гибкость и резкость движений!), ткнул одним из нижних пальцев в металлическую лужу и поднес палец к глазам. Несколько ударов сердца он смотрел на свой палец, затем что-то проговорил высоким голосом и показал палец товарищу. Тот тоже внимательно его изучил (так показалось всем охотникам) и коротко ответил. Затем они повернули головы к вождю (тот так и не смог собраться с мыслями), гривастый что-то проговорил, затем он наклонил голову к Пузырю и тому адресовал несколько режущих ухо фраз. В это время здоровяк, положив ладонь на лицо с боку, что-то тихо прорычал, по-видимому, ни к кому не обращаясь. В ответ на его тихое рычание у ног гривастого появился серый, явно металлический кубик в три ладони по грани, который тот резко подхватил (согнувшись практически пополам!) и протянул вождю, сопровождая непонятными фразами своего высокого голоса. На гладкой поверхности кубика выступали две круглые кнопки красного и зеленого цветов. В остальном он выглядел как цельный брусок металла. Главный вождь не спешил принимать подарка (а то, что куб ему отдавали, а не показывали, он не сомневался ни удара сердца), зато среагировал Пузырь – еще два помощника выпорхнуло из-под его

ног и подлетело к кубику. Гривастый опустил руки, нимало не заботясь, удержат ли летающие «букашки» подарок. Удержали, видимо он не был слишком тяжелым. Пузырь прилип оболочкой верхней сферы к кубику, словно ощупывая его. А гиганты, изобразив поклон «вежливого осуждения»... исчезли! Мгновенно. Лишь хлопок воздуха, наполнивший место, где они только что стояли, да странный куб в «руках» Пузыря, доказывал не иллюзорность их присутствия в помещении. Главный вождь в ужасе прикрыл глаза лапой. В помещении управления сотряса раздался тихий вой десятка охотников. Ои, словно в трансе, встал с седлица и отправился в свое личное помещение. Следовало все тщательно обдумать и принять какие-то решения.

Проблема

– Что скажете, капитан? – ксенолингвист зябко обхватил руками свои накаченные плечи. После визита на «стриж» ему вкачали лошадиную дозу иммуностимуляторов, так как по пути в капитанскую рубку «медвежат» он умудрился выронить один из биофильтров, из левой ноздри. Найти его в коридоре не удалось, к тому же он сильно волновался за ушедшую вперед Адели и решил рискнуть здоровьем. Вот теперь расплачивался. Капитан задумчиво теребил подбородок, мысленно анализируя просмотренную запись встречи. Существа похожие на цирковых медвежат в кожаных одеждах. Только вот морды не такие вытянутые, чем-то смахивающие на морды горилл. Странное существо – «снеговик» из двух мыльных пузырей, посаженных на медузу...

– Мне кажется «мыльный снеговик» – гость «медвежат», а не механизм – он явно не вписывается в обстановку рубки. Так? Еще мне показалось, что для него контакт с инопланетянами гораздо более привычен, нежели для хозяев корабля.

– Насчет «хозяев» не уверена, – Адели вскочила из кресла и заходила по комнате, – Не исключено, что хозяин – «снеговик». Ну, а по поводу привычки – согласна, наше неожиданное появление на корабле наделало переполоху. Снеговик же остался внешне безучастным, даже пытался нас «потрогать». Тем не менее, на нас даже не пытались нападать.

Просто сопровождали. Модель поведения подразумевает либо о готовности «мишек» к контакту, либо это их обычная реакция на любых незваных гостей. Даже таких необычных. Удивлены, да, но в дальнейшем, они воспринимали нас вполне адекватно.

– Особенно твою копну рыжих волос! – хохотнул Родик, он почесал нос, все еще ощущающий спертый запах чужого корабля. – Я говорил тебе, Адели, собери волосы хотя бы в хвост! Они же там с нее глаз не спускали, я им про нас рассказываю, а они на ее волосы пялятся! Пришлось прибегнуть к наглядной агитации.

– Да, с голограммами ты хорошо придумал, – лицо аналитика не выражало раскаяния, скорее наоборот, – а вот голос им мой не понравился!

– Согласен, по тембру им более приемлем голос Родика, а в остальном – будем разбираться. Надеюсь, наш киберлингвист не будет есть хлеб даром. Кто сейчас с ним работает?

– Ия, – Родик сообразил, что совещание закончилось, и потому уже двигался к выходу.

– — Докладывать мне через каждые двенадцать часов! – уже в удаляющуюся спину приказал капитан.

– Есть! – из коридора пробасил ксенолингвист.

Адели обняла Рода за талию и положила голову ему на плечо. Капитан нащупал губами мочку ее уха и чуть слышно прошептал в нее:

– Я ужасно волновался за тебя!

– А я ужасно трусила...

Главный вождь третьего круга Ои возлежал на топчане своей личной каюты. В углу бубнил визор, проигрывая запись «Придуманной охоты» – одно из немногих развлечений, что может себе позволить Охотник в походе, даже вождь. Но Ои не смотрел на экран, он даже не слышал звука, вождь вспоминал и анализировал недавнюю встречу с Чужими. Удивительные существа! По силе и ловкости они далеко превосходили Охотников, а по знаниям, возможно, Пузырей. Их Пузырь схватил подаренный куб и засел в своей камере – второй день не показывается – куб оказался не бомбой, а аппаратом, показывающим удивительные объемные картинки, и еще он постоянно бубнит что-то на языке гигантов. Вождь сильно рисковал, разрешив Пузырю включить аппарат. Но тогда, да и сейчас, Ои был уверен – эти существа не стали бы хитрить с подарком-бомбой, если бы они хотели убить охотников, то напали бы сразу. Помогли бы охотникам трубки-излучатели – большой вопрос! Что-то подсказывало вождю, у этих гигантов есть что-то поэффективней кулаков и зубов, хотя и они хороши! Да и вряд ли их двое на довольно большом пустолете. А как они проникли на сотрой? Как ушли? Что делать с приказом Главного вождя первого круга – абсолютная скрытность подхода к планете труподов? Станут ли гиганты вмешиваться? А если да, то чью сторону примут? Может, стоит повторить приказ об уничто-

жении чужого пушолета? А вдруг атака окажется не эффективной? Чем ответят гиганты? Ои поежился, представив десятки разгневанньх гигантов у себя на сотрое. Все они были с длинными огненными гривами и огромными боевыми топорами! Хо! Вождь тихо завыл от такого обилия вопросов, на которые пока что не было вразумительных ответов. Пригласить бы на совет мудрого старого Ухо, но даже дальсвязь с ним была затруднительна – для этого надо было приблизить сотрой Ухо хотя бы до базы...

В дверь вежливо поскреблись.

– Войди! – рявкнул вождь, требовалось отвлечься от тяжелых дум и решение простых проблем на сотрое – хорошая разрядка. В приоткрытую дверь всунулась встревоженная морда Стража-внутреннего-покоя:

– Главный вождь тре..

– Говори суть! – оборвал Ои формальное обращение.

– Пузырь исчез!

– Чья идея приволочь на «Поиск» Снеговика? – капитан взъерошил волосы, прогоняя остатки сна.

– Моя! – Ия, виновато опустила голову. За ее спиной вышталась атлетическая фигура Родика:

– Я ее полностью поддержал! Капитан, этот Сне... Рой-Зу, так он себя называет, за тридцать шесть часов освоил, ну почти, наш язык! Мы решили с ним пообщаться непосредственно, немного, а потом вернуть на место.

– Решили, значит... – Род хмуρο разглядывал ксенолингвистов.

– Извините, капитан, но Вы так редко отдыхаете, что мы не решились Вас беспокоить!

– Родик, а если его хватятся на корабле «медвежат»? Да и вообще, он инопланетное существо, а не игрушка – взяли ненадолго... положили на место...

– Капитан, мы вообще-то спросили его согласие, – несколько обиженно ответил Родик.

– Зато мы за час столько узнали про охотников! – перехватила инициативу Ия.

– Кто такие – охотники?

– Это «медвежата», они называют себя охотниками, – поняв, что капитан заинтересовался, Родик начал скороговоркой выдавать информацию. О планете охотников, о миссии возмездия, о намерении охотников взорвать «Поиск», чтобы не оставлять нежелательного свидетеля или потенциального противника.

– Подожди-подожди! Не тараторь. Это все тебе за час рассказал Снеговик?!

– Рой-Зу, – поправил Родик, – он коллективный разум. Я... Мы ему помогали освоиться с нашим языком, некоторые неясные моменты заменили похожими понятиями...

– А вы не подменили никакие понятия?! Может вы слишком додумали его рассказ, в силу принятой концепции о военном походе... охотников?

– Нет, капитан! Ну, не до такой же степени! В спорных случаях мы пользовались лингвистическими схемами, рисунками, сравнительным анализом. Нанороботы Рой-Зу, он их использует вместо рук, неплохо рисуют!

– Все-таки нанороботы... – капитан недоверчиво покачал головой. – И все это за час?! Так? Сколько времени, на самом деле, Снего... Рой-Зу находится на «Поиске»? И, учтите, я могу это легко проверить!

– Час, ну, от силы полтора! Капитан, вам я все рассказал за пять минут или за семь, – Родик вопросительно взглянул на Ию.

– Пусть будет десять, – Ия пожала плечами, – если учесть, как ты тараторил...

– Ладно, вы закончили допрашивать Роя?

– Да нам и недели будет мало! – лицо Родика светилось непритворным энтузиазмом.

– Я имею в виду эпизод с миссией охотников.

– Ну, в общих чертах понятна цель их похода... Правда, остается за скобками причина «возмездия». Предыстория конфликта выглядит нелепо...

– Ладно, обсудим. А пока верните на место Рой-Зу – пусть он продолжает изучение нашего языка, нам очень скоро понадобится переводчик. А то, что вторая встреча неизбежна...

Родик резко развернулся, проделал своим мощным телом пролом в противоположной стене – так быстро он двигался,

что показалось, будто дверной проем не успел образоваться в нужном месте самостоятельно – и умчался по коридору выполнять приказ.

Род вызвал в капитанскую рубку начальника службы безопасности, главного инженера, аналитика и «кого-нибудь из свободных ученых-ксено...». Жестом пригласил Ию присаживаться:

– Пока все собираются, расскажи все еще раз, обстоятельно.

– Что значит – исчез? Как можно исчезнуть с сотроя? Если его нет в личном помещении, значит он в другом месте. И вообще, кому и для чего он понадобился?

– Его не видели два условных дня, – начал отвечать на последний вопрос Страж-внутреннего-покоя, – обычная процедура осмотра – не возникли ли проблемы у Учителя, его в личных помещениях не оказалось. Опросили Следящих-за-порядком второго уровня сотроя – свой уровень он не покидал.

– Значит, опросите остальные два уровня, посмотрите в нежилых частях сотроя. Где-то он должен же быть?

Страж-внутреннего-покоя хвостом вперед покинул покои вождя, виновато прижав уши. Ои Бесстрашный раздраженно поднялся с ложа, оделся по форме, взял зачем-то трубку-излучатель и отправился в личные помещения Пузыря. Захотелось лично разобраться в ситуации. В пропажу Пузыря он

не верил, а вот в разгильдяйстве и невнимательности уставших от вынужденного безделья охотников, почти не сомневался. Небольшая встряска одного из подразделений, в воспитательных целях, будет на пользу всей команде сотроя.

Пузырь стоял в середине своего пустого помещения – лежаков, стеллажей и прочей мебели ему не требовалось, как впрочем, и отдельного помещения. Он вполне мог замереть посреди перехода, или в любом другом месте, где для его размещения хватало горизонтальной поверхности – перемещаться между уровнями сотроя он не любил, во всяком случае, без крайней нужды этого не делал. Все что ему было нужно – специальный светильник, лампа, которая собственно не светила, но именно под ней он замирал по нескольку раз в день и ее прикрутили к потолку в одном из пустых помещений сотроя. Десять на десять шагов – такой площади посчитали достаточно для проявления уважения гостю. Потерять его в этом помещении было просто абсурдно, как и проглядеть его неспешные перемещения по пустолету.

– Учитель, у тебя все в порядке? – Главный вождь был заметно раздражен и тон его голоса явно выдавал это.

– Мы не испытываем неудобства, – прогудел Пузырь.

– Тебя некоторое время не видели в помещении и не заметили когда и куда ты отходил.

– Освещение в отведенном нам месте заметно хуже, чем под Горящим Оком. Наша оболочка способна менять цвет и (непонятное слово) способность. Нас не увидел охотник,

приходивший сюда колчан ударов сердца назад. Всего лишь (непонятное слово) обман и спешка. Мы заметно оповестим всех на сотрое о наших проблемах, при их возникновении. Вождю не об этом надо волноваться.

– Я сурово накажу за невнимательность, постыдное качество для охотника. А что может стать причиной для волнений, Учитель?

– Мы долго общались с аппаратом людей (?) – так называют себя светлокожие большие охотники, – словно уловив недоумение вождя, пояснил Пузырь, – он обучает языку людей. Наша главная миссия существования – изучение языков, у других... Учителей-Пузырей, как охотники называют нас за глаза, другие мисси, но языки – лично наши. Зная структуру языка, мы можем предполагать возможную тактику и стратегию поведения его носителя. Мы изучили язык людей.

– Хо! Ты можешь понять их язык или даже что-то сказать гигантам?

– И то и другое. Больше того, мы можем предположить, каких действий можно ждать от них.

– Лучшая часть добычи – для тебя, Учитель! Я могу услышать твои предположения? Что можно от них ждать?

– Люди агрессивны. Заметная часть их языка – военные термины, как у охотников. Еще они сильны, умны и целеустремленны. Уровень их технического развития на много превосходит наш. Мы лишены возможности активно воз-

действовать на физический мир, поэтому мы преумножаем знания. Люди используют знания для покорения физического мира. До нас доходили косвенные вести о стремительной (непонятное слово) этого сектора галактики агрессивной и технически развитой расой (непонятное слово), но сами с ними не встречались. Судя по всему – это они. Мы хотим вернуться на планету охотников, чтобы оповестить других Учителей о приближении границы (непонятное слово) людей к нашему сектору обитания. Тем более, что ваша миссия не может теперь осуществиться.

– Почему нет? Хм... люди будут препятствовать? А если еще раз встретится с их вождем и попробовать договориться? Ты, Учитель, только что сказал, что наши ценности близки...

– Вы не встречались с их вождем. К вам приходили специалисты для оценки уровня вашей развитости и способов общения. Вы сами называете это разведкой. Вам принесли прибор для изучения их языка, когда стало ясно, как вы общаетесь, кроме того был оценен ваш военный и технический потенциал. Вы можете встретиться с их вождем, но договариваться с вами, скорее всего, не станут. Вам просто укажут, как следует поступить, чтобы выжить.

– У нас два больших и полкруга малых военных пуштолтов против их одного, судя по всему, невооруженного. Нам нет необходимости выполнять их указаний! – заносчиво ответил Ои.

– У них есть звезда на ладони! – прогудел Пузырь. – И они войдут на ваши пушолеты без предупреждающего скрипа.

– Их звезда, лишь картинка! Не считай меня щенком, Учитель! А в ограниченном пространстве пушолета, сила и ловкость гигантов – небольшое преимущество против храбрости и лучевых трубок.

– Мы не имели в виду звезду буквально, их сила – в знании. Ты помнишь, вождь, что случилось с нашими помощниками, когда они попытались приблизиться к женщине?

– К какой женщине? – не понял Ои.

– К тому гиганту с огненной гривой.

– Это была женщина?!

– Да, аппарат людей дал описание их половых признаков. Так ты видел, что случилось с нашими помощниками?

Главный вождь продолжал обескуражено осмысливать услышенное. Женщина! В понятиях охотников женщина – слабое, озабоченное лишь продолжением рода и воспитанием детей существо, с ограниченным интеллектом. Это все равно, что услышать о говорящем сотрое – издревле разводимом живом транспортном средстве и вечном спутнике охотника! Впрочем, вспомнил он, трупоеды тоже прилетали к ним с женами и даже детьми. Удивительно устроена вселенная! Но, как он, умудренный охотник, мог принять женщину за старшего в группе?! Непростительный промах. Нельзя допустить, чтобы другие охотники узнали про это. Пойдет шепоток. Да, Пузырь спрашивает что-то о своих по-

мощниках – что там с ними случилось? А, они просто сломались у ног этой удивительной женщины!

– По-моему, они сгорели – словно в электричестве? Я не очень внимательно следил за ними. Но помню, что гиганты ими заинтересовались...

– Мы тоже изучили останки помощников – позже. Они оказались разрушенными полностью! Мы можем разрушить их, но для этого нам нужны другие, специальные помощники. Наши помощники сделаны так, что любое из известных нам воздействие на них разрушает (непонятное слово) помощника, не затрагивая их элементы. Кирпичики, из которых сделаны помощники – неразрушимы, потому как это одна большая и сложная (непонятное слово), для разборки ее требуется инструмент сравнимый с ней по размерам, или сила, разрушающая (непонятное слово) связи. Мы знаем о такой силе, но не умеем ею пользоваться.

– А они умеют! Я не понял половины из того, что ты сказал, Учитель, но ты сам говорил об их техническом превосходстве. Как это поможет им в драке? У нас нет помощников из железа, мы все делаем своими руками, в том числе и убиваем свои жертвы!

– Люди пришли на сотрой с голыми руками, ты сам видел это. Все, и появление-исчезновение людей, и показ объемных картинок, и уничтожение наших помощников осуществлялось с пустолета людей! Вот что мы хотели тебе сказать. Их пустолет на много полных кругов полетов стрелы вокруг

себя контролирует каждую точку пространства, как будто она находится внутри него! Люди могут придти сюда в любой момент, что-то взять или оставить, им не надо приходиться сюда, чтобы драться с вами. Они могут убить вас всех, не выходя из своего пушолета, или просто разрушить ваши пушолеты и великое Ничто сделает за них эту работу.

– Ты ставишь их на одну ступеньку с Богами, Учитель! Я же видел больших и сильных зверей.

– А они и есть большие и сильные звери, поднявшиеся к подножью Богов. Они сами уже почти Боги. Только это Чужие Боги, вождь – и это ваша главная проблема.

Ои Бесстрашный

Под впечатлением от разговора с Пузырем Ои с угрюмым видом лежал в своем личном помещении. «Чужие Боги!» – мрачно думал он, – «Как будто нам было мало своих проблем!» Бесстрашный Ои боялся. Миссия с самого начала пугала его – поход в неизвестное, на неиспытанной технике, по плохо понимаемой программе полета... Да как он на такое согласился?!

И не только он был разочарован. Младшие командиры давно докладывали ему о гнетущей обстановке на сотрое. Энтузиазм и эйфория у команды Миссии, исчезли уже в первые горсти дней полета. Ограниченное пространство, вынужденное безделье, плохая, скудная еда, вынужденная экономия воды – все это не способствовало бодрому настроению охотников. Разработанный Учителями и вождями распорядок дня для разных групп охотников вносил некоторый смысл в жизнь на сотрое, но не мог полностью затмить неудобства замкнутого пространства. По настоящему занятыми были лишь охотники из групп навигации, обслуга: поворота, уборщики, ремонтники, да еще, может быть, группы охраны важных лиц и объектов сотроев и остальных пустолетов Миссии. Остальные были заняты лишь малую часть дня – учеба, тренировки, редкие дежурства. Тяжело было охотникам, привыкшим к открытому небу над головой, вет-

ру в лицо и к необъятным просторам равнин Мира.

Не удалось полностью сохранить в тайне визит светлокожих гигантов на сотрою – слишком много охотников знало об этом. По сотрою поползли пугливые слухи – правда мешалась с вымыслом, а молчание Главного вождя и свидетелей странных событий в помещении управления, добавляло сырых веток в костер слухов. А Ои Бесстрашный, сам запутавшийся в сети странных событий, мучительно думал над указаниями и решениями, которые были бы уместны и полезны в сложившейся ситуации. Но ему, определенно, не хватало опыта. Да и был ли такой опыт у кого-либо в их Мире?

Ои был успешным молодым охотником. Вторым сыном своего отца – Главного вождя третьего уровня. Старший брат слишком рано родился – его три полные горсти постоянных сезонов минули еще до срока сложения полномочий отцом. Он всегда знал, что седлище Главного вождя ему не грозит, а потому с юности занялся исследованиями. В доме отца его видели редко, а когда появились Пузыри, он вообще перестал появляться. Ои же посвятил себя подготовке к наследию дела отца. Получал необходимые знания и навыки, заводил нужные знакомства. Желających завести более близкие отношения с будущим Главным вождем было много. Ои нравилась эта жизнь. Он много путешествовал по обеим Сушам, плавал на Дальние острова, даже два раза был на полярных Ледниках. Везде работали и жили представители его круга – его будущие подданные. Они должны были

знать друг друга. Таковы традиции – основа единства и порядка. Его охотно принимали и во втором и даже в первом круге. Охоты, празднества, соревнования – он уже осваивался в элите их Мира.

На одном из регулярных празднеств он познакомился с дочерью Главного Вождя первого круга, Ролли. Она, конечно, женщина, но она и дочь Правителя, поэтому знакомство с ней добавляло Ои значимости и популярности. В этом он уже хорошо разбирался. Кроме того, Ролли была очень хороша собой. Поэтому он не ограничился просто представлением, он искал и нашел повод провести с Ролли весь праздник, он даже несколько раз кружился в веселом танце, взявши ее за лапы. Их общение не осталось незамеченным. Правитель поинтересовался у приближенных – кто там вьется возле его дочери. «Будущий Главный вождь третьего круга? У него уже есть женщина? Нет? Присмотритесь к молодому Охотнику!» Это то, чего Ои и добивался. Его заметили еще до вступления во власть. Из истории своего Мира Ои знал, что седлище Главного вождя круга совсем не гарантируют место за спиной Правителя. Тем более сейчас, когда жизнь Охотников стремительно меняется. Вокруг Главного седлища словно степные назойливые мухи роились Искатели и Учителя. Были они из разных кругов, даже из четвертого и пятого. Это они меняли Мир, разбираясь в песнях Пузырей. Тесно становилось на Главном стойбище.

В положенный срок отец объявил о своем уходе и назна-

чил своим преемником своего второго сына, Ои Бесстрашного. Подданные ликовали, одобряя решение старого вождя, ведь многие уже знали молодого Ои и доверили ему. Приглашенные на церемонию вожди всех пяти кругов общества охотников, тоже знали преемника и одобряли выбор. Впрочем, дело даже не в одобрении, все было совершено согласно традиций. Ои был старше двух полных горстей полных сезонов, но не достиг еще трех. Усилия Ои в последние два-три сезона не пропали даром – его приняли в колчан власти. Приняли, как своего. Его старший брат, которому два полных сезона назад исполнилось три полных горсти, не мог ни на что рассчитывать. Он угрюмо пил дрок в стороне от общего веселья, ограничившись формальным поздравлением нового Главного вождя третьего круга. Конечно, ему было горько и обидно, но идти против сложившихся устоев, все равно, что плевать против бури. Он и не пытался.

Пришла пора Ои привести в дом свою первую женщину. Он уже решил, что ею станет Ролли. По положению, он и так теперь мог войти в круг приближенных Правителя, но одно дело как Главный вождь одного из кругов, и совсем другое, как будущий отец кровных родственников – внуков Главного Вождя. Внук Правителя это, как минимум, второй круг, а при определенном раскладе и первый. Ролли была приглашена на церемонию восхождения Ои Бесстрашного на седлище Главного вождя третьего круга. Они опять публично общались, Ои оказывал юной женщине недвусмысленные

знаки внимания, что вполне объяснимо в его возрасте и отсутствии женщины у очага. Все прошло очень естественно и непринужденно. Ролли дала понять, что ухаживания Ои ей приятны, и она не прочь поселиться у его очага. Оставалась «самая малость» получить формальное согласие Правителя. Ои знал, что слуги Правителя внимательно за ним смотрят. Он спешно оборудовал свой дом всеми новинками последних технических достижений. Завел себе автоповозку мощностью в четыре полных горстей сотроев, шикарный летающий сотрой, огромную лодку с мотором. Очаг должен быть достоин дочери Главного Вождя первого круга.

Наконец, все формальности были соблюдены. Ведя на поводу украшенного цветами и яркими лентами породистого сотроя, Ои привез на родовое стойбище юную жену. Ролли, которой едва исполнилось три горсти постоянных сезонов, укрытая стилизованным под охотничий мешок, золоченый колпак, блестела сквозь его прорези счастливыми глазами. У порога Ои снял жену с женского седлица, перерезал ритуальным ножом красную нить, связывающую запястья «украденной из чужого круга женщины» и откинул полог входа. За порогом молодоженов ждал отец с ритуальной плетью. Перед женщиной стоял выбор: самой шагнуть через порог дома «украдшего ее охотника» и покорно принять судьбу, забыв на всю оставшуюся жизнь о возможности иметь собственное мнение в этом доме. Либо дожидаться, когда муж-охотник, потеряв терпенье, толкнет ее в спину –

«введет в дом силой». Большой разницы в статусе женщина, конечно же, не получит, но может позволить себе в будущем «выпустить коготки».

Ролли не стала ждать тычка в спину. Лишь только был откинут полог входа, она покорно опустила свою прелестную головку и сделала широкий шаг вовнутрь. Ои самодовольно надул грудь – он привел женщину из высшего круга, которая склонила голову перед его стойбищем. Большая честь хозяину и всему роду! Старый вождь выглядел не менее счастливым – лысые уши заметно трепетали, а поникшие старческие плечи расправились – прямо юноша! Ролли, между тем, подошла к старейшине рода, присела на корточки и поставила к ногам отца серебряное блюдо. Старый вождь легонько шлепнул плеткой сноху по спине, сдернул с ее головы «мешок» и поднял женщину за плечи. Ролли оказалась одного роста со стариком, и тому пришлось потянуться, чтобы ткнуться носом в ее макушку: «Принеси к очагу уют и ласку, он согреет тебя и защитит! Я принимаю тебя, женщина и жду крепких и здоровых охотников из твоего лона!» Ои подошел к жене и «покрыл» ее, ласково заключив в объятия. Ролла не на шутку затрепетала от прикосновений мужа, разлив вокруг себя «аромат желания». Ои смущенно сделал поспешный шаг назад, не удержавшись, правда, от легкого касания пальцами чуть ниже спины – «желаю продолжить ласки». Старый вождь лукаво затряс головой – от его внимания не ускользнула взаимная симпатия молодоженов. Он сделал

широкий шаг в сторону, давая понять, что формальная церемония закончена. Откинулась занавесь одного из внутренних помещений и оттуда хлынула толпа кровных родственников во главе с Матерями – встречать новую дочь и хозяйку.

Пока Ои открывал для себя прелести семейной жизни и «бремя» свалившейся власти, в Мире происходили важные события, сильно повлиявшие на его судьбу. Случайно и нелепо погиб наследник Правителя – лодка, оснащенная мотором огромной мощности, обещавшая показать небывалую скорость на воде, перевернулась на полном ходу и перемолола юного наследника в бесформенный кусок мяса. Трагедия сразу перемешала политический расклад у Главного седлища. В отсутствие прямого наследника, сразу несколько высокопоставленных охотников стали претендовать на него. В том числе и Ои Бесстрашный. И даже не в последнюю очередь. Все зависело, какой политический вес имеет тот или иной претендент. Спрашивать мнение Правителя было пока преждевременно – слишком свежо было отцовское горе, но вот позаботиться о популярности имело смысл. В этот момент и пришел в дом Ои старший брат – Тои Мудрый. На исследовательском поприще он уже добился определенных успехов, занимался оснащением Миссии Возмездия на планету Трупоедов. Он предложил брату организовать политическую компанию в поддержку уже порядком забытого проекта.

Миссия готовилась уже четыре полные горсти постоян-

ных сезонов. Уже были построены горсть огромных пустолетов на орбите Мира. Пузыри обещали оснастить их двигателями, аппаратами искусственной тяжести и ракетами-бомбами невиданной мощности. Достраивались парапилотные летающие лодки, способные летать и в пустоте, и в воздухе. Был почти расшифрован код управляющего аппарата Трупоедов, в котором обнаружили вполне понятные охотникам инструкции, как добраться до планеты Трупоедов. Не хватало энтузиастов, готовых лететь в Великую Пустоту. По истечении времени история страшного преступления против чести и священной памяти охотников стала забываться, Мир захлестнула эйфория новых технических открытий и достижений, вызванных знаниями, полученными от Учителей-Пузырей. Требовалось встряхнуть общественное мнение, а заодно, уговаривал Тои, можно сильно повысить свой политический вес. Объявил Священный поход на Трупоедов отец нынешнего Правителя, память о котором свято чтит его сын, Главный Вождь первого круга Арра Справедливый.

Идея показалась Ои очень заманчивой. Единственно чего он не знал тогда, что его активная агитация Миссии Возмездия (в которую он переименовал Священный поход) приведет его в головной сотрой Армады. Предложение (а по сути, безоговорочный приказ) от Правителя поступило за пару пальцев постоянного сезона до вылета. Брат горячо убеждал Ои, что поход продлится всего два-три полных сезона, что он вернется в Мир триумфатором – это гарантирует ему ме-

сто на Главном седлище планеты. А Ои Бесстрашный боялся. Он ничего не понимал в полетах в пустоте, все это ему казалось полной ерундой, гарантированным самоубийством. Он не верил ни одному слову из своих пламенных речей, что говорил по визору на всю планету. Участие в походе означало для него одно – потерю всего, в том числе и жизни. Но отказать он не смог, предпочел верную смерть, вечному позору и изгнанию. Все оставшееся время до отлета Миссии, он провел как в тумане, прощаясь с любимой женщиной, привычными вещами, с самим Миром охотников, таким удобным и уютным. В последние мгновения прощания, не в силах смотреть на бьющуюся у ног в истерике Ролли, окидывая затуманенным взглядом толпу восторженных провожающих, Ои увидел брата. Тои стоял в регалиях Главного вождя третьего круга, и вид имел торжествующий. В этот момент Ои понял все. Брат хитростью заставил его стать самым шумным сторонником Миссии, а через своих друзей-Изыскателей, среди которых было немало охотников первого и второго круга, подсказал Правителю, кого следует назначить вождем Миссии. И все ради седлища Главного вождя, которого был лишен несправедливым законом. А может кто-нибудь из конкурентов на седлище Правителя подтолкнул его брата?

Совещание

– Я собрал вас, господа, чтобы поделиться информацией и принять взвешенное решение по возникшей проблеме. – капитан стоял опершись руками на столешницу, поворачивая голову то к одному из приглашенных специалистов, то к другому. Как будто раздумывая, на ком сосредоточить свое внимание. – Как вы все уже в курсе, экспедиция инопланетян, на которую мы натолкнулись у окраины звездной системы, имеет военный характер. На борту флагмана мы обнаружили представителя еще одной неизвестной цивилизации – колония, или рой разумных микроорганизмов или насекомых, тут мы еще пока не разобрались, заключенных в защитную оболочку. Этот коллективный разум присутствует на флагмане в качестве наблюдателя, так они нам представились. Пока нет других данных, принимаем это на веру. Так вот, через него мы получили подтверждение нашим догадкам. Мы смутно представляем причину конфликта, но точно знаем – найденная нами экспедиция имеет целью уничтожение населенной планеты.

– Может, типичное проявление ксенофобии? Иные – значит враги? – Волос, руководитель службы безопасности, сложил ладони, как бы извиняясь за мысли вслух.

– Да не похоже, на наших людей они не набросились, даже не попытались напасть, хотя видели, что они не во-

оружены... Вот у аналитика Адели, есть особое мнение на этот счет, что охотники выполняют негласный заказ Рой-Зу. Так? – капитан бросил взгляд на сидевшую в глубине помещения аналитика. – Да, я забыл сказать, самоназвание «медвежат» – охотники, а представитель коллективного разума – Рой-Зу. Как я подозреваю – рой, это из нашего языка, который вполне освоил этот инопланетянин, а вот Зу – имя собственное. Охотники – тоже ближайший синоним из человеческого языка, как звучит самоназвание «медвежат» не скажу – просто не знаю.

– А чем руководствовалась Адели для своих выводов? – поинтересовался Барди, главный инженер экспедиции.

– Ей показалось подозрительным участие представителя иной цивилизации в этом варварском походе. Судя по тому, что эта цивилизация обладает нанотехнологиями, ее уровень достаточно высок. К тому же, корабли охотников, весьма посредственные, оснащены неплохими двигателями, а примитивные пороховые ракеты – мощными термоядерными зарядами. Ей кажется, что обеспечили саму возможность этой акции именно представители цивилизации Рой-Зу.

– А что, вполне логично звучит! – Волос, одобряюще кивнул седой головой. – Я хорошо изучил данные по кораблям и оружию этих охотников. Если применить аналогию из нашей истории, то у них корабли двадцать первого, ну в лучшем случае начала двадцать второго века, а двигатели, порядка двадцать третьего! Повторюсь – если говорить об ана-

логиях из нашей истории. Разрыв между конструкцией ракет и зарядов к ним еще больше!

– Ну, не думаю, что аналогии с нашей историей могут быть применимы... Хотя, если я не ошибаюсь, временной разрыв между пороховыми ракетами и термоядерной бомбой не больше полувека.

– Две тысячи, как минимум! – покачал головой Волос. – Особенно, если вспомнить, что по сравнению с нашей первой термоядерной, бомбы, что мы обнаружили на кораблях охотников, должны были пройти не менее века активных испытаний...

– Не буду спорить, Волос, ты у нас признанный эксперт в области вооружений. Речь о другом. Будем ли мы безучастно наблюдать, как подвергается нападению, а может быть, и уничтожению, целая цивилизация?

– Есть и другая сторона медали, капитан, – молчавший до сих пор Вилли, ксенобиолог, выдвинутый научным сообществом экспедиции, в качестве своего представителя на этом совещании, вступил в разговор, – имеем ли мы моральное право вмешиваться в дела иных цивилизаций, если нас о том не просят? Что мы знаем об этом конфликте?

– По словам Рой-Зу, охотники хотят за что-то отомстить «трупоедам» – представители которых посетили планету охотников лет пятьдесят назад, по их летоисчислению. Сам Рой-Зу не был свидетелем этого визита, охотников они обнаружили несколько позже – двадцать пять лет тому назад,

опять же по календарю охотников. Что произошло во время контакта охотников и «трупоедов» для нас загадка, а представители цивилизации Рой-Зу не проявляли к этому интереса. Что тоже кажется странным – это при их любви к информации вообще.

– Вот видите, капитан, имел место конфликт. Причем охотники оценили ущерб, нанесенный им «трупоедами» по высшему разряду – отказали им в праве на существование. Думаю, охотникам нелегко было организовать этот поход. Но по их меркам и понятиям – оно того стоит. А то, что воспользовались знаниями, полученными от инопланетян, а кто бы не воспользовался? – последний вопрос Вили адресовал, почему-то, Волосу.

– Ну, это мы тут сейчас можем нафантазировать, – ответил тот, – а может охотники просто сильно обидчивая раса, плюнули им в рожу, а они драться полезли... Или падаль какую скушали у них на глазах, не зря же они их трупоедами называют, а охотники посчитали это грубым оскорблением их эстетических чувств. – за столом слышались сдержанные смешки. – В любом случае, прежде всего, мы должны исключить проявление массового геноцида. Мы что, позволим себе пройти мимо?

– А когда мы покинем этот район галактики, прилетят эти самые «трупоеды» и уничтожат умиротворенных нами охотников! – съязвил Вили. – Но мы уже об этом знать не будем, а потому спать будем спокойно...

– Разумеется, – снова взял слово капитан, – ситуация требует глубокого и всестороннего анализа. Мы уже разослали в ближайшие звездные системы автоматические зонды, на предмет обнаружения цивилизаций, как я теперь понимаю, владеющих технологией межзвездных путешествий, что существенно сужает круг поиска. Кроме того, предлагаю посетить охотников и прямо спросить их о причинах конфликта. Переводчик у нас теперь есть – Рой-Зу.

– Если он не организатор этого похода. А то он нам напереводит! – проворчал Волос.

– Мы, разумеется, будем продолжать работу по изучению языка охотников – заверила присутствующих Ия, второй ксенолингвист экспедиции, тихонько сидевшая до этого в углу рубки.

– Капитан, – Вилли встал со своего места, давая понять, что не собирается ограничиваться короткой репликой, – мы исследовательская команда. Наша задача – глубокий поиск, описание и регистрация. А Вы, как я понимаю, собрали нас решать судьбы чужих цивилизаций?

– Не решать, лишь предотвратить чудовищное преступление...

– А Вам, Волос, должно быть скучно в нашей исследовательской экспедиции? – резко повернулся к говорящему ученый. – Появилась блестящая возможность встряхнуть своих солдатиков?

– А кто собирается воевать? – поднял бровь безопасник.

– Как же вы собираетесь развернуть чужой флот?

– Да, уж точно не стрельбой! – Волос выглядел спокойно, и даже несколько расслаблено, удобно разместив свое большое тело в кресле.

Ксенобиологу расхотелось препираться с Волосом, поэтому следующую фразу он адресовал опять капитану:

– Я предлагаю отправить отчет на Землю и двинуть на планету охотников. Ведь наша прямая задача – изучать.

– А лучше, сначала найти планету трупоедов, – насмешливо проговорил Волос, – пока есть что изучать. Как раз успеем, пока охотники добираются...

Вилли резко развернулся к руководителю СБ, набрал в грудь воздуха, даже рот открыл, но ничего не сказал. Махнул рукой и сел с видом человека, сказавшего то, что был должен.

– Я согласен с капитаном. – Барди слегка поднял руку, как бы голосуя. – Даже с исследовательской точки зрения, это полезное... мероприятие.

– Только с одной поправкой, – Волос повторил жест главного инженера, – вопросы безопасности парламентариев надо продумать более тщательно. Первый контакт, совершенно безалаберно организованный, кстати, показал что «медвежата» вооружены световым оружием. То, что они его не применили, не гарантирует нам, что они не сделают это в следующий раз. Я вообще считаю, что правильнее было бы переместить их лидера на «Поиск».

– Это довольно сложно сделать. Надо точно знать, где находится их лидер в нужный нам момент. К тому же он должен быть неподвижным... чтобы попасть на «Поиск» целым, – главный инженер явно не одобрял идею безопасника.

– Пузыря же вы перемещали, – Волос пожал покатыми плечами, не видя препятствий своему предложению.

– Он как раз удовлетворял всем этим условиям.

Рой поднял руку, призывая участников совещания к тишине:

– Соглашусь с Волосом, защиту следует продумать более тщательно, с учетом опыта первого контакта. Идти нужно нам, неизвестно еще, как отреагирует охотник на перемещение, да и биологическую безопасность нам никто не отменял. Пузыря перемещали без моего ведома – это инициатива лингвистов. Так? Нам крайне необходима дополнительная информация, а охотники не обладают необходимыми коммуникациями. Что, кстати, тоже один из парадоксов этой цивилизации. Давайте не будем принимать поспешных решений. Я благодарен всем за высказанные мысли и предложения. Они помогли мне принять более взвешенное решение. Контакт необходим, даже более, я думаю – не один. Плохо лишь то, что чужой флот продолжает двигаться к своей цели и боюсь у нас очень мало времени. Необходимая помощь с Земли может опоздать, Вилли, Вы же не считаете, что на Земле, или другом человеческом мире, сидит наготове команда миротворцев и ксенопсихологов в ожидании подобных ситу-

аций?

– Ну, разумеется...

– В лучшем случае могут прислать военный корабль, когда на принятие решения останется минимум времени. Что, по-вашему, предпримут военные?

Вилли смущенно пожал плечами – решать за военных ему не хотелось. Ответил Волос:

– Разоружат, если будет время. А нет, просто уничтожат, оставив разгребать г... последствия политикам и ученым.

Присутствующие, кроме капитана, с осуждением посмотрели на безопасника. Будто это он уже отдал приказ уничтожить чужой флот. Волос развел руки: «А что вы хотели?».

– Таким образом, – подвел черту Род, – на Землю мы, конечно, отчет пошлем. Но учитывая сложившуюся ситуацию, постараемся разобраться сами. Прежде всего, нам не хватает информации. Вот этим и займемся. На контакт пойдем троим. Я, Родик и Адели.

Адели

Девушка вышла из каюты капитана первой. Снова идти к охотникам уже не хотелось. Прошел кураж. В первый раз было весело – это был вообще ее первый контакт с инопланетянами. Нет, она, конечно, жила не в лесу. В теленовостях и всемирной сети она видела и читала много материалов о них. Удивлялась, восхищалась, пугалась, но ни разу в жизни не сталкивалась непосредственно. В университете, на факультете аналитики, она даже увлеклась психологией инопланетных культур. Вместе с дипломом аналитика она получила свидетельство ксенопсихолога, так ни разу не встретившись с живым инопланетянином.

После окончания ВУЗа Адели год работала в НИИ внеземных культур. Ее уникальная специализация, точнее сочетание полученных знаний позволяло с блеском решать сложнейшие конфликтные ситуации с участием инопланетян. Она уже подумывала о научной степени, но тут ее позвала романтика дальнего поиска. В лице старшего брата Андреа. Он записался кандидатом в члены экипажа на новейший звездолет «Поиск», уходящий на край их рукава Галактики. Однажды, встретив сестру, он целый вечер, захлебываясь восторгом, рассказывал об удивительных мирах и открытиях, которые ждали их за границами изведанного космоса. Адели заразилась энтузиазмом брата и на сле-

дующий день подала документы в приемную комиссию экспедиции. Руководство НИИ высказало сожаление по поводу ухода перспективного работника. Организаторы экспедиции, напротив, обрадовались обладателю столь редкого сочетания специальностей. Оставалось лишь пройти медкомиссию. На медкомиссии Андреа «срезали» вчистую – обнаружилась предрасположенность к потере ориентации в невесомости. Что-то с вестибулярным аппаратом. Хотя звездолеты уже давно оснащались аппаратами искусственной гравитации, медики упорно проверяли способность кандидатов переносить невесомость. На тот самый «всякий случай». Разочарованию Андреа не было границ, Адели тоже расстроилась. За брата и за себя, она уже привыкла к мысли, что на звездолете будет родной человек. Пусть и в разных командах – брат был астрономом, но все же в пределах нескольких минут хода, а не за тысячи световых лет.

Первые дни полета были наполнены знакомством с экипажем, обстановкой звездолета, обустройством личного пространства. Будучи девушкой очень эффектной, она привычно ловила мужские восхищенные взгляды, но не спешила сближаться с холостяками экспедиции – успеется. Полной неожиданностью было пристальное внимание капитана звездолета Рода Туполева. Ну, кто же не знает знаменитого астронавта! Он был жителем другой планеты – планеты Легенд и Знаменитостей, а она двадцатисемилетней девчонкой из провинции. Адели пыталась трезво разобраться в си-

туации. Но голову кружила одна только мысль о возможной симпатии со стороны ТАКОГО человека! Адели то пряталась за спины коллег, то демонстративно строила глазки Роду. Заметив не совсем адекватное поведение своей юной сотрудницы язвительный Вилли, как-то шепнул ей на ухо. «На огонь летишь, бабочка!».

А она и летела. То, замирая от счастья, то боясь до дрожи в коленках. Вот только Род, который был на двадцать лет ее старше, не делал шага навстречу. Да, проявлял интерес, его глаза цвета закаленной стали теплели во время их редких, часто случайных разговоров. Дарил скупые улыбки, когда ловил взгляд ее больших серо-зеленых глаз. Однажды заходил к ней в каюту с высочайшим визитом – хорошо ли устроился столь ценный специалист их драгоценной экспедиции? Как себя чувствует очаровательная юная леди в новом коллективе? Ну, просто сама внимательность и предупредительность! Убила бы! Она и сама не понимала, чего она ждала от него. Цветов? Приглашения в оранжерею на свидание? Вызова в капитанскую каюту и откровенных приставаний?

Прилет звездолета в заданный район поиска – небольшое шаровое скопление на краю рукава Галактики, дал передышку ее терзаниям. Навалились новые впечатления от соседства тысяч непривычно близких звезд, а следом открытие обитаемой планеты в системе оранжевого карлика. У зелено-голубой планетки, кроме двух крошечных естествен-

ных спутников, были обнаружены еще и искусственные! Для аналитика и ксенопсихолога нашлась масса работы, Адели с остервенением набросилась на решение поставленных перед ней задач. Неделя почти без сна и отдыха, с бутербродами в каюте под очень черный кофе, закончилась восхищенными взглядами коллег, вызовом в капитанскую рубку и крепким рукопожатием капитана. «Адели! Вы просто чудо! Это самый подробный и профессиональный анализ, который я когда-либо держал в руках!» Она смотрела на любимого мужчину сквозь туман усталости и готова была рухнуть, как только он отпустит ее руку. Ей даже пришла бредовая идея ответить Роду: «Эту работу я посвящаю Вам, капитан!» Род приблизил свое лицо к ее лицу, и тут она впервые в жизни почувствовала, как тонут в глазах. Целиком и без остатка!

Очнулась она в кресле руководителя экспедиции. Рядом суежилась брюнетка в белом халате – Прасковья, главный врач экспедиции. Остро пахло аммиаком и еще чем-то больничным, из детства. У дверей каюты стояли два дюжих молодца – стюарды, а в углу, скрестив руки на груди – Род. На его челе отпечаталась жирная печать озабоченности и сострадания. Адели слабо и виновато улыбнулась ему.

– Очнулась, голубка! – голосом встревоженной матери воскликнула доктор. – Разве так можно? Что это вы себе с собой позволяете? На неделю в медбокс!

Для Адели это прозвучало как на неделю в карцер. Она

поморщилась, злясь на себя за проявленную слабость. Род едва заметно качнул головой и стюарды синхронно двинулись к Адели. «А ведь точно, похоже на арест!» – успела подумать она до того, как две пары сильных рук подхватили ее из кресла. Она вяло попыталась сопротивляться, но стюарды каким-то цирковым трюком усадили ее на скрещенные руки, мягко, но сильно обхватили за плечи.

– В каюту! – негромко скомандовал капитан. – Ей нужно просто хорошо выспаться, – это доктору. И уже когда Адели выносили из каюты, она услышала слова обращенные к ней:

– Прости, девочка! Не досмотрел, увлекся...

Сутки она проспала. Еще сутки валялась, милостиво позволяя улыбчивым стюардам подавать в постель завтрак, обед и ужин. Еще приходили посетители. Сначала коллеги шумною толпой – ахи, охи, восторги и сочувствия. Потом маленькая застенчивая Ия с крошечным букетиком незабудок из оранжереи. Посидела, посмотрела влажными сочувствующими глазами, погладила коленку через одеяло, шепнула: «Отдыхай» и ушла. Странная женщина, чего приходила? Адели же ждала капитана – герой она, или не герой? Он что, решил ограничиться рукопожатием? На очередной стук, она поспешно открыла проход в стене. В проеме показалась атлетическая фигура лингвиста... как его, Родик, кажется.

– Как отдыхается ударникам космических вахт?

– Хорошо, – Адели резко приказала проему закрыться.

В ответ из коридора послышался басовитый смешок. Ро-

дик оказался не обидчивым. А капитан так и не пришел.

Несколько дней Адели «обижалась». При встречах с капитаном резко отворачивалась, если случалось здороваться, делала это поджав губы. В общем, вела себя как школьница. К счастью, через неделю они натолкнулись на целый космический флот инопланетян. «Поиск» закипел, как потревоженный улей. На Адели опять свалилась гора работы. А через три дня, вечером, он пришел в ее каюту.

– ...Род, ты останешься у меня? – Адели сама не ожидала от себя таких слов, но оказалось, что именно они были самые правильные. Род ушел от нее под утро, поцеловав ее в закрытые глаза. Умиротворенную и счастливую.

На следующий день она пошла на флагман инопланетян – маленьких толстеньких медвежат со свирепыми мордами. Ее спутником стал здоровяк Родик, телохранитель и ксеноленгвист в одном лице. Она ничуть не боялась, наоборот, она с интересом наблюдала за этими очень трогательными существами. Пыталась понять по внешним признакам, кто они? Куда и зачем летят? Но оказалось, что это не так уж и просто. Ей показалось, что они все-таки солдаты, хотя в такой же ситуации, разве не появились бы возле капитана вооруженные стюарды? Определенно, медвежата их боялись, но при этом не делали попыток напасть, хотя люди были без оружия. Или может именно поэтому? Очень удивил «снеговик». Для машины он вел себя слишком самостоятельно, да и не вписывался он в техногенный ландшафт капитанской каюты, или

это был зал управления?

Последующая информация, поступившая от обучающего аппарата, оставленного ими у медвежат, подтвердила многие ее догадки. А разговор с Роем-Зу почти поставил все точки над «и». Тем не менее, как-то не вязался образ увиденных ею медвежат-охотников с массовым геноцидом. Адели пыталась разобраться во всем этом, но не могла. Не хватало какого-то важного звена. Возможно это «снеговик», точнее его раса толкнула охотников на этот поход? Или может охотники просто вынуждены защищаться от чего-то настолько ужасного, что вопрос стоит о выживании их расы? Информация была крайне необходима, но идти на чужой корабль все-таки не хотелось. Может дело в их отношениях с Родом? Хотя нет, он же будет рядом. Она боится? Оказалось, что палки в их шестипалых лапах – лазерное оружие. Да нет, уверенность, что ее защитят от любой агрессии, была незыблемой.

Скорее всего, первый ее контакт с инопланетянами принес ей много впечатлений, адреналина, но и понимание, что это не ее стихия. Ее призвание и пристрастие – анализ в тиши кабинета, в мозговом штурме с коллегами. А вот на контакт пусть ходят такие, как Родик. Шебутной парнишка, большой и стремительный – странное сочетание. К тому же не лишен чувства юмора. Это она ценила в людях наравне с умом и самообладанием. Она представила, как ей будут рассказывать о втором визите на флагман охотников. Род – сухо и сжато, только то, что он найдет важным. Родик бу-

дет хохмить, выискивать комические фрагменты переговоров. Нет, надо идти самой. У каждого свои задачи в этом контакте, а видеозапись не даст полной картины.

Переговоры

Пузырь неспеша вплыл в помещение вождя. Явление чрезвычайное, а потому настораживающее. Он с тревогой глядывался в мутную поверхность верхней сферы, как будто пытаясь рассмотреть новость, которую принесло это странное существо.

– Главный вождь третьего круга, – неожиданно официально загудел Пузырь, – мы имеем честь известить вас, что вождь людей собирается навестить ваш сотрой для важной беседы. Встреча состоится сегодня, в конце условного дня, в месте, которое вы укажете.

– Хо! Учитель, откуда вы знаете о намерении вождя людей? – Он с трудом воспроизвел название расы гигантов, весть оказалась, действительно, чрезвычайной.

– Они сообщили нам через аппарат, обучающий языку. Он, оказывается, может использоваться и для дальсвязи, подозреваем, что двусторонней. Нас, также, попросили быть посредником на этой встрече, чтобы мы помогли вам понять друг друга. Мы, разумеется, согласились.

– Очень рад этому, Учитель! Надеюсь, мы сможем договориться с гигантами.

– Мы тоже на это надеемся!

Чуть подумав, Главный вождь предложил провести встречу в помещении Погонщиков – там гиганты уже были, а по-

тому дорогу знают. Пузырь неспешно удалился к себе – сообщать о месте встречи. За тот условный день, что прошел после последнего разговора с Пузырем, Ои много думал над возможными действиями гигантов, но еще больше над тем, как поступить ему. Откровенно говоря, он испугался возможностей гигантов еще до разговора с Пузырем. Тот еще добавил ему страху. Несмотря на титул, Ои не был отчаянно смелым охотником, он был сыном вождя третьего круга, пробился в Главные вожди по праву рождения, потому как давным-давно прошли те времена, когда право носить титул вождя охотников доказывалось личной доблестью или умом. Сейчас Ои очень не хватало старого и мудрого Ухо Стремительного, способного спокойно и взвешенно оценить сложившуюся ситуацию и тем самым помочь принять правильное решение. Несколько дней назад, по его приказу была отправлена ракета в хвост каравана с записью приказа, настроенной на непрерывную трансляцию, сокращать дистанцию между пустолетами. Погонщики на его сотрое уже всю трудились над этой задачей – осторожно, выверено включали-выключали тормозные двигатели трех доступных пустолетов, подводя их ближе друг к другу. Это диктовалось потребностью синхронного разворота, а еще беспокойством Ои по поводу присутствия чужих.

В помещении Погонщиков кроме Ои и Пузыря находилось два Погонщика, была необходимость наблюдать за взаимным положением кораблей, и полторы горсти самых ре-

шительных и хладнокровных охотников. Двое у дверей, чтобы встретить гостей, четверо у седлица вождя, для охраны и почета, четверо в разных концах помещения, у самых стен – на всякий случай. Кроме этого, на верхнем и нижнем уровнях, в помещениях, примыкающих к месту встречи, находилось еще полный колчан охотников, вооруженных лучевыми трубками. Аварийные проходы между уровнями были открыты.

– Люди придут через несколько ударов сердца! – прогудел Пузырь. Вождь вздрогнул, он давно ждал, сидя на своем седлице, но все равно оказался не готовым – нервно вцепился в лучевую трубку, лежащую рядом. Из куба, лежащего у ног Пузыря, раздались мерные звонкие звуки, чуть медленнее, чем удары сердца охотников. Они непроизвольно стали считать их – пять, шесть, семь – пошла вторая горсть счета, но неожиданно десятый по счету звук оказался иным по тону и более продолжительным. Вождь повернулся к дверям, у которой тут же напряглись стоявшие там охотники. Но двери гигантам не понадобились. В центре помещения, как раз напротив седлица вождя возникли три неярких столба переливчатого света – от неожиданности двое охотников, стоявшие перед седлицем, сделали широкий шаг назад. Через удар сердца свет стал бледнее, а столбы шире и в них появились полупрозрачные фигуры гигантов. У Ои вздрогнуло сердце, на один его удар показалось, что ему придется общаться с изображениями, как на обучающем кубе. Но фи-

гуры начали приобретать плотность, теряя прозрачность, и, когда свет в столбах померк, посреди помещения стояло три гиганта – собственной персоной. Сомневаться не приходилось – в момент материализации они чуть сдвинулись, на четверть шага расходясь в стороны, на что пол помещения отозвался шаркающим звуком. Изображения не шуршат по полу.

В этот раз гиганты были одеты иначе, на них не было облегающих фигуру металлических одеяний. Все трое были в светлых, почти белых куртках, прикрывающих верхнюю часть ног, и такого же цвета штаны – до пола. Впрочем нет, не у всех. На одном, что стоял слева от центрального (вероятно он и есть вождь гигантов – хотя ни по морде, ни по одежде отличить их было невозможно) из-под куртки висел прямой кусок ткани, свободно обернутый вокруг ног, который закрывал их наполовину. Нижняя часть ног была открыта, имела такой же цвет, что лицо и руки и напрочь была лишена волос. Этот гигант повернул голову к своему вождю и из-за спины показался длинный золотисто-рыжий хвост волос, связанный на голове гиганта. Женщина! Та, что приходила в первый раз. В одеждах, скрывающих ее фигуру, она не казалась стремительно гибкой, но знание о том, что эти одежды скрывали, добавляли ей грации. Ои перевел взгляд на правого спутника вождя гигантов – очень широкий и могучий зверь, скорее всего, охрана вождя, но никакого оружия в руках нет. Впрочем, помня слова Пузыря, Ои подозревал, что

Оно может появиться в любой момент. Он внимательно рассмотрел гиганта, стоящего в центре и чуть впереди – немного тоньше, того что справа, в такой же одежде, что и все. Вдруг его взгляд привлекла искорка света, блеснувшая на груди вождя гигантов. Слева, там, где у охотников находится сердце, на одежде была прикреплена многолучевая серебряная звезда, с голубым кругом в середине. Вот он, знак вождя! Он стало как-то легче от мысли, что он может отличить старшего по внешним признакам.

Вождь гигантов заговорил, голос у него оказался немного визгливым, но не так, как у их женщины. Тут же загудел, запел Пузырь, переводя на Язык слова гиганта:

– Главный вождь охотников (это он повесил его в звании и существенно, а Пузырь не стал исправлять промах гиганта), тебя приветствуют командир поискового похода расы людей и его команда! (Вот как! Они Искатели-разведчики, а не воины! Чего тогда Пузырь пугал меня?)

– И я приветствую тебя вождь Искателей-Разведчиков на своем сотрое! – ответил он, чуть расслабляясь. Похоже, его настроение разделили все охотники в помещении – позы их стали менее напряженными.

– Мое имя Род, – продолжал переводить Пузырь, – со мной пришли – Родик, – вождь гигантов сделал жест правой рукой в сторону своего охранника, – изучатель Языка (?) и Адели – жест той же рукой в сторону женщины, – разбирающий сложные ситуации (?!). Мы пришли к вам за инфор-

мацией, которую нам крайне важно знать. Мы верим, что вы будете откровенны с нами. В свою очередь, мы готовы ответить на все ваши вопросы.

Ои задумчиво почесал грудь, если вождь гигантов предлагает обмен информацией, то возможно не все так уж плохо.

– Учитель, – обратился он к Пузырю, – ты точно перевел слова вождя гигантов?

– Ваши языки разные, мы подбираем слова, наиболее близкие по смыслу. Нам кажется, пока смысл не искажается.

– Хорошо. Вождь Род, – имя гиганта на удивление оказалось простым в произношении, – я готов к обмену информацией. Готов ответить на вопросы, соответствующие моему рангу. Для более серьезного налаживания отношений, вам следует лететь к моему Миру, я не стану принимать решение за всю расу охотников.

Пузырь загудел, переводя его слова на язык гигантов. Интересно, им так же нелегко понять его, как и охотникам? Ои откинулся на спинку седлица, пока шел обмен словами на непонятном ему языке. Разговаривали Род и Пузырь. Охранник, который еще и изучатель-Языка, внимательно на них смотрел. Женщина, с непроизносимым именем, вертела головой и глазами (зеленые точки в их середине смешно блуждали от одного края к другому) – бесстыдно рассматривала помещение. Неожиданно Главный вождь представил ТАКУЮ женщину у себя в ложе и мысль эта ему, почему-то, очень понравилась! Отвлек его от посторонних мыслей Пу-

зырь, его пищалки и гуделки начали складываться в слова Языка, Ои отвалился от спинки.

– Главный вождь Ои (Пузырь назвал гигантам его имя?!), люди ПРОСЯТ разрешение сесть, так как в их культуре это считается признаком доверия и традиционным способом проведения переговоров.

Ои живо представил сидящих на полу гигантов, мысль эта его позабавила. Он обозначил разрешающий жест и сопроводил его голосом:

– Пусть садятся.

Забавляться не пришлось. Как только Пузырь прогудел слова гигантов, позади них коротко полыхнул радужный свет. За каждым из гигантов появились странные низкие седлища, похожие на раковины той, поднятые над полом на толстом стебле-столбике. Гладкие, словно сделанные из начищенного серебра, разве чуть темнее. Все трое (!) непринужденно, одним грациозно-гибким движением, уселись в них. При этом женщина положила одну ногу на сгиб другой, отчего ее длинные светлые ноги открылись еще выше из-под тканевой полоски. Странная блестящая обувь на ее ноге повисла в воздухе. Вождь невольно задержал внимание на тонком металлическом стержне, что торчал из пятки ее обуви. Как она не теряет равновесия?! Он перевел взгляд на ее лицо – женщина показывала ему зубы! Ослепительно белые зубы, окруженные крававо-красной плотью, выглядели пугающе. Вождь невольно вжался в спинку седлища. Охранник-Изу-

чатель-Языка навел глаза на Ои, потом повернул их к женщине и что-то негромко проговорил. Женщина спрятала зубы. Тем временем вождь Род вновь заговорил и эхом запел Пузырь:

– Мы не будем скрывать, что знаем о военном характере вашего похода. Мы все знаем о количестве ваших воинов, пушелоетов, характере и силе вашего оружия. Мы лишь не знаем, куда вы летите и почему хотите уничтожить планету «трупоедов» и всех ее обитателей. За что вы мстите «трупоедам»?

Ои вновь был обескуражен. Если Пузырь правильно переводил, то гиганты полностью пренебрегали элементарной вежливостью. Они ничего не сказали о себе, кроме того, что являются отрядом разведчиков-Изыскателей расы гигантов, или как они называют себя, «любей». Сознались, что выведали все секреты охотников и теперь требуют, чтобы им рассказали о Миссии. Какой же это обмен информации? Это просто допрос! Похоже, что Пузырь был в чем-то прав. Главный вождь некоторое время молчал, обдумывая свой ответ. По правде он боялся быть невежливым, как требовалось. В то же время отвечать прямо было нельзя.

– Почему вас интересует это? Вы знакомы с трупоедами?

– Нет, – прогудел Пузырь, – мы не встречали такой расы, или может, просто не понимаем, кого вы так называете. Опишите представителя этого народа.

– Я могу показать вам его снимок, который был сделан

во время их пребывания на нашей планете. – Ои указал рукой на одного из охотников, стоящего у дверей и приказал: – Пусть мне принесут снимок трупоеда, пусть они будут быстрее бури!

Пузырь перевел приказ Главного вождя для гигантов и их вождь опустил и снова поднял свою морду.

– Род изобразил одобряющий жест, – прогудел Пузырь.

– Пока мы ждем снимок, – сказал Ои, – я тоже хочу задать несколько вопросов.

– Род готов ответить на твои вопросы, вождь. – перевел кивок головой Пузырь.

– Как далеко твоя планета, Род?

– Луч света летел бы оттуда почти три полных колчанов сезонов, – что-то совершенно не попадал прогудел Пузырь.

– Я не спрашивал гигантов про луч света, Учитель. Я спросил, далеко ли отсюда их планета.

Пузырь что-то прогудел на языке гигантов, те обменялись короткими фразами и заговорил охранник-изучающий-язык (через Пузыря):

– За удар сердца луч света пролетит... два круга полетов стрелы в пустоте, если он будет лететь целый сезон, то покроет расстояние (несколько непонятных слов) полетов стрелы. – Пузырь помолчал, несколько ударов сердца, а потом прогудел: – Это очень большое расстояние, вождь, я не знаю числа в Языке для его обозначения. Чтобы преодолеть расстояние отсюда до его планеты, луч света будет лететь более

двух полных колчана сезонов.

– Сколько же ваш пустолет провел в пути? – спросил Ои, не поверивший ни одному слову гиганта.

– Полсезона назад они покинули свой дом, и уже вторую полную горсть условных дней исследуют это шаровое скопление звезд (?).

Ои помолчал немного, интересный у них получается обмен информации! Он, конечно, знал, что свет быстрее всех, сколько полетов стрелы он покроет за удар сердца было для него новостью, но неискренность гиганта явно бросалась в глаза. Сначала он поместил свою планету на другой конец галактики, а потом сказал, что покинул ее полсезона назад, ни мало не заботясь о том, что вождю может быть известно, что быстрее света ничего двигаться не может.

– Много ли охотников живет на их планете? – Ои решил не выводить гиганта на чистую воду, пока.

– Люди живут на нескольких горстях планет, около полной горсти светил. Все они находятся чуть ближе к центру галактики, чем Горящее Око. Точное число охотников своей расы они не знают, вождь.

– Давно ли вы летаете в пустоте? Много ли у вас пустолетов? Они все устроены также, как ваш?

– Они уже пять полных колчанов полных сезонов исследуют пустоту, сколько пустолетов сказать трудно, много. Несколько кругов. Устроены они по-разному, все зависит от того, когда они были построены и для чего.

– Есть у вас военные пистолеты?

– Да.

– Они больше вашего пистолета Исследователей?

– Нет, значительно меньше. Но... гараж, на котором их перевозят примерно такого же размера, как ремонтно-заправочная база охотников.

Принесли снимок трупоеда, прервав интересный (для Ои) разговор. Род протянул руку, чтобы взять снимок у Главного вождя, тот замешкался, засмотревшись, как необычно гигант складывает пальцы, чтобы взять тонкую пластинку и... едва был не выдернут с седлища! Чтобы дотянуться до снимка гигант слегка привстал, опершись левой рукой на сгиб ноги, а правую вытянул к Ои. Сила, с какой Род потянул к себе снимок была ужасной, хотя развил усилие он, только чуть сгибая одну руку! Оторванный от седлища, Ои поспешно разжал пальцы. Похоже, Род даже не заметил ничего, он снова наклонил-поднял голову (знак одобрения или согласия, как понял Ои), на мгновение показал зубы (такие же блестяще-белые, как у женщины) и стал внимательно рассматривать изображение трупоеда. Затем он показал снимок остальным гигантам, они обменялись фразами, которые Пузырь не стал переводить на Язык. Жаль, Ои хотел бы понять их реакцию. По лицам он этого сделать не мог, их мимика не создавала у него никаких ассоциаций.

– Они не встречали таких существ. Род снова просит рассказать ему, что произошло между вами и трупоедами

во время контакта. Они напали на вашу планету? Кого-то убили? Угрожали? Должна же быть причина для вашего гнева!

Неопределенность

Ои Бесстрашный надолго задумался. Он сам знал историю с трупоедами по записям по визору, по лекциям учителей, по книжкам. Как все подростки, а потом молодые охотники он горел желанием отомстить презренным трупоедам. Уничтожить само семя этих презренных. Став взрослым, он надолго забыл про них – увлекся политической борьбой, где добился определенных успехов. Он не смог перепрыгнуть свой круг, встать на ступеньку выше, но на своей был вне конкуренции. Вот теперь он Главный вождь третьего круга – администратор целого континента. Волею судьбы ему поручено Главным вождем первого круга возглавить карательную операцию против трупоедов. Он купался в эмоциях миллионов охотников, которые требовали отмщения, провожая его в полет. Но требовалось рассказать гигантам что-то, что вызвало бы у них сочувствие или даже поддержку. А он почти ничего не знал... Требовалось включить дипломатическую тонкость в повествование, или не говорить ничего. И тут он вспомнил про Ухо – вот непосредственный свидетель и участник тех далеких событий!

– Я, как все охотники, пронизан гневом, как только речь заходит об этих грязных созданиях! С молодых когтей я воспитан в ненависти к этим пожирателям трупов, но я не смогу объяснить вам созданиям из неведомого далека, что движет

душой охотника. Они прилетели на нашу планету осквернять могилы наших отцов и дедов, они теперь знают дорогу к нашему дому и придут вновь. Ни один охотник не смирится с мыслью, что они могут придти. Что они живут. Мы выполняем волю всей расы. В нашем походе принимает участие свидетель тех событий, но он сейчас далеко – на последнем сотрое. Я говорю о старом вожде третьего круга Ухо Стремительном. Он мог бы вам рассказать все.

– Так пусть он придет и мы выслушаем его, – прогудел Пузырь, переводя слова Рода.

– Увы, мы сможем встретиться с ним только на планете, когда вернемся. Охотники не умеют скакать с пустолета на пустолет, как делаете это вы.

– Они могут привести его сюда, или перенести Главного вождя на пустолет вождя Ухо.

Предложение оказалось неожиданным, но ставить опыты на себе Ои что-то не хотелось.

– Когда гиганты смогут привести сюда вождя Ухо? – чуть подумав, спросил Главный вождь.

– Когда будут знать, как он выглядит и где его искать, – был ответ вождя Рода.

– Завтра, в это же время я дам вам все, что нужно.

На этом встречу решили закончить. Отвесив Главному вождю неуместный в данном случае полупоклон, гиганты исчезли. Главный вождь отпустил охотников, переполненных впечатлениями от встречи с гигантами, и остался в поме-

щении Погонщиков. Посидеть на седлище – обдумать ситуацию. Между делом он поинтересовался, как идет сближение пушелей. Погонщики доложили, что весь караван будет в пределах доступности дальсвязи только через две полные горсти дней. И что до этого, они пролетят место начала поворота. Охота складывалась неудачно.

– Родик, а ты, оказывается, уже можешь говорить по-медвежачьи! – Адели после контакта зашла к лингвистам. Родик увлеченно обсуждал с Ией запись второй встречи, их речь густо перемежалась рычанием и лаем. Родик повернулся к Адели и что-то пролаял хриплым голосом.

– Чего-чего?

– Конечно, мой язык еще далек от совершенства. – Родик легонько шлепнул Ию по плечу и подошел к Адели. – Честно говоря, без Роя-Зу мы бы долго топтались на месте.

– Я слышала, он ваш коллега?

– Точно! Он нам дал основы языка, их систему... мер и весов, что-ли. Адели, у охотников удивительный язык! Например, у них есть три волшебных слова: «формальный», «полный» и «условный».

– И что в них волшебного?

– Пойдем, покажу! – Родик взял ее за руку и повел к своему рабочему столу, стоящему рядом со столом, за которым работала Ия. Женщина на секунду оторвалась от монитора и бросила ревнивый взгляд на Адели. Так ей показалось.

Адели пожала плечами, как бы извиняясь: «Интересно же!»

На столе было нарисовано несколько блок-схем без подписей. Родик в нерешительности поводил ладонью над столешницей, наконец, ткнул в один прямоугольник. Часть столешницы приподнялась, образуя монитор, на котором светилось несколько надписей.

– Например, «формальный». Это их свод законов – формальная фраза, формальное действие, формальный признак... Это слово не используют просто так, это... очень важно, в наших языках, пожалуй нет такого слова даже. Или «полный». Это не наполненный до краев, это скорее «парный», два, или даже признак симметрии! Например: горсть – это шесть, заметила, у них на руке по шесть пальцев?

– Конечно...

– Вот, а «полная горсть» – это двенадцать! Как и полный сезон – это их год, из чего нам стало ясно, что у них на планете всего два времени года. Возможно, что-нибудь вроде сезона дождей и сезона засухи... Колчан – мы так это перевели по нашей аналогии, это семьдесят два, а полный колчан – сто сорок четыре!

– И что нам дает знание их счета? – Адели пока не видела ничего «волшебного»

– Да при чем тут счет... Хотя, знание того, что у них числовой ряд на двенадцатиричном основании дает один из ключей к их языку.

– Ладно, Родик, я не лингвист, можешь и дальше ездить

мне по ушам, ну а что за «условный»? Какая там магия?

– Это указывает на их стандарты, – Родик несколько сник, – значит, указанный предмет или действие принято считать мерилom, что-ли...

– Извини, Родик, я не хотела тебя обидеть, – Адели погладила мощное плечо лингвиста.

– Да, я и не обиделся, просто на самом деле забыл, что ты не лингвист. Понимаешь, Адели, язык очень много может сказать о народе, который им пользуется. Вот ты спрашиваешь, что дает знание их счета? Вот смотри, их длины – волос, это почти наш миллиметр...

– Что-то я не заметила, чтобы у них были такие толстые волосы! – хохотнула Адели.

– Да, но возможно, раньше это был «условный волос», а потом обозначать его условность посчитали лишним... Так вот, дальше идет «палец», и я, зная их систему исчисления, могу предположить, что это двенадцать волос. Так оно и оказалось! Ладонь...

– Шесть пальцев!

– Правильно, а почему?

– Потому, что их там шесть, Родик! – Адели уже откровенно веселилась.

– Да, действительно, – Родик почесал затылок, – а я связывал это, почему-то, с тем, что нет слова «полная». Но это не основные их меры длины. Чаще они используют «шаг», «нормальный рост» и «полет стрелы».

– Какая-то натуралистическая система мер... А сколько это в наших единицах?

– Шаг – это полная горсть ладоней или семьдесят один и семь десятых сантиметра...

– Да ладно! Что-то я сомневаюсь, что медвежонок столько шагнет!

– А почему бы и нет? При росте в сто двадцать, сто тридцать сантиметров...

– Это и есть их «нормальный или условный рост»?

– Не угадала! Нормальный рост – это два шага медвежонка, как ты их называешь, – сто сорок три и четыре десятых сантиметра.

– Ну, это они себе льстят! А полет стрелы? Интересно, на сколько они свои стрелы мечут.

– С этим было сложно. Эта мера никак не вписывалась в их систему. Может и правда это дальность полета стрелы какого-нибудь знаменитого стрелка... Впрочем, мы долго с Роем-Зу вычисляли и пришли к выводу, что это что-то около ста трех метров.

– Не очень далеко, однако.

– Ну, особой силой они и не отличаются. А время они измеряют ударами сердца. У них интересное сердце – двухкамерное. Когда одна камера сердца сокращается, вторая – всасывает кровь. Получается один удар, не то что у нас «тук-тук», что соответствует восьмидесяти трем сотым секунды. Это мы точно вычислили. У них и час, который обознача-

ется словом, похожим по смыслу на наше «отдых», длится пятьдесят девять минут и семьдесят шесть сотых или сорок семь секунд. Даже «условный день», который действует у них на кораблях, около двадцати четырех часов длится. Так что, мы почти по одному времени с ними живем.

– А год у них длинный? Если его в наших сутках померить?

– Двести восемьдесят восемь дней. Кстати, если я ничего не путаю, их месяц называется «палец».

– И их в году, наверняка, двенадцать.

– Точно! И называются их месяцы точно так же как и пальцы.

– Да уж, не удивлюсь, если их меры веса тоже анатомические...

– Не совсем. Например, основные веса это «пыль» и «капля» – это соответственно полграмма и шесть грамм...

– Шесть грамм? Тяжеловато для капли...

– Может мы не совсем точно подобрали слово из нашего языка... А вот остальные единицы, действительно, натуралистические, дальше некуда. «Горсть», или «горсть песка», «нормальный камень», «Ноша», «поклажа сотроя»...

– Интересное слово – со-трой, я его по-моему у «медвежат» часто слышала...

– А это их домашнее животное, лошадь и собака в одном лице! – Родик опять повеселел. – У них и флагман «сотроем» называется, между прочем.

Ия уже оторвалась от работы и слушала Родика, подперев щеку кулачком. Но тут «плодотворный обмен информацией» был прерван сообщением по громкой связи о приглашении в конференц-зал.

Конференц-зал был набит под завязку. Все свободные от вахты были тут, для тех, кто в силу служебных обязанностей был занят, велась видеозапись. Капитан делал отчет о встрече с охотниками, по ходу видеорепорта он давал свои комментарии и замечания. Запись много раз останавливалась, возникали споры и дискуссии. Особенно много вопросов и замечаний было у ученых. Они с самого начала были настроены критично, наверно еще потому, что контакт инициировали и проводили спецы. Им досталась роль наблюдателей. Капитан оправдывался тем, что с самого начала стало ясно – они имеют дело с военной экспедицией. Необходимость обеспечения безопасности исследовательской экспедиции требовали... Ученые имели на этот счет свое мнение.

Адели с Родиком тихо сидели в сторонке, капитан взял инициативу в свои руки, а их отправил отдыхать. Отдыхать не хотелось, они решили остаться в конференц-зале и в случае чего поддержать командира. Пока Род справлялся. Родик в полголоса комментировал видеозапись встречи:

– Адели, улыбка – это чисто человеческая привычка. Для инопланетян – мы просто показываем зубы. А это, согласись, далеко не дружественный жест!... Пытаюсь все время разо-

браться в мимике охотников, иногда даже кажется что-то схватил... Вот это, например, он слушает, где я объясняю, как далеко до Земли. Видишь его морду? Снеговик переводит, что вождь не видит связи расстояния с лучом света... Смотри дальше, он выслушивает ответ о том, как давно мы в пути... Опять, по-моему, такая же мина. Точно, он не поверил! Для него очевиден парадокс: лучу требуется триста лет, мы добрались меньше, чем за полгода.

– Конечно, он же не знает о кривизне пространства и подпространственных перемещениях...

– Точно, наверное, думает, что мы еще те трепачи! А вот, смотри, он опять на тебя косится. В первый раз он от твоих волос оторваться не мог, теперь на ноги твои пялится... Интересно, как их женщины выглядят?

– Родик, прекрати сочинять! Это ты постоянно на мои ноги пялишься! А для охотников мы все на одно лицо – светлолицые гиганты, так, по-моему, Снеговик говорил. Что бы он понимал в моих ногах...

– Когда это я на тебя «пялился»? – обиделся атлет.

– Да постоянно, вот скажу капитану!

– Ага, так у вас с ним роман?! То-то я смотрю...

– А ты смотри в другую сторону, мало ли красивых девушек?

– Всего восемь, даже теперь – семь! Тебя можно уже вычеркнуть из этого списка...

– Это почему же? Я что, подурнела?

– Хуже, ты теперь подружка капитана, а кто же станет конкурировать с Родом? Хотя, я на шестнадцать лет его моложе и недурен собой...

– Балабол ты, Родик! А, кстати, почему только восемь? А что же остальные?

– Семь, Адели, семь. Остальные либо чьи-то жены или подруги, или мелкие, как Ия. Я таких боюсь – не дай Бог обнимешь покрепче – перелом обеспечен, если не хуже...

– Что касается Ии, то она тебя просто боготворит, по-моему. Еще Дженни, из обслуживания сетей...

– Нет, Ия – слишком хрупка, а я горяч. Да, Дженни – это конечно! А разве она не встречается с этим шоколадным мачо из летунов, как его...

– Нет, шоколадный мачо, не ее мечта.

– Серьезно? Ты вселяешь в меня надежду! А вот смотри, Род предлагает доставить ему охотника с другого корабля, или его самого туда перебросить... Сейчас Снеговик будет переводить и вождь струсит! Смотри, это даже чем-то человеческую мимику напоминает!

– Да ладно сочинять-то! Фантазер, медведь, он и есть медведь. Тоже мне, физиогномик, ты бы лучше их язык выучил. Не доверяю я снеговику этому!

Тем временем видеозапись досмотрели до конца и капитан предложил высказываться. Слово попросил профессор Лебедев, историк и ксеноархиолог. Нервно поправляя старомодные очки, пожилой ученый с напором говорил, обраща-

ьясь то к одной части зала, то к другой:

– Вполне допускаю мысль, что в силу культурологических причин, или политических мотивов, цивилизация охотников может признать невозможным сосуществование с цивилизацией, так называемых, «трупоедов»! Больше того, не исключаю возможность, что эти «трупоеды», действительно смертельно опасные соседи, и не только для охотников. Но допускать уничтожение целой цивилизации, без попытки урегулировать ситуацию, было бы просто чудовищной ошибкой! Абсолютно очевидно, что цивилизация охотников, психологически не созрела для выхода в галактику и только благодаря технологиям Рой-Зу, смогла перескочить целую эпоху в своем развитии. С нашей стороны недопущение этой варварской акции, будет не вмешательством, а помощью молодой цивилизации, за которую их потомки будут нам благодарны. Простите старика за высокий слог. Разумеется, надо выслушать этого очевидца конфликта, вождя Ухо. Необходимо найти этих «трупоедов», всесторонне изучить, какая угроза может происходить от них, если она вообще есть. Ну и сделать соответствующие выводы. Тут я слышал реплики, что мы исследовательская экспедиция, а не полицейское подразделение. Согласен. Но, исходя из сложившейся ситуации, мы можем, нет – обязаны, отложить свои дела на несколько месяцев, пока сюда придут соответствующие специалисты и силы. Я считаю, что мы вправе вмешаться, не жалея времени и ресурсов, чтобы спасти от уничтожения миллионы,

а может быть и миллиарды живых существ. Мыслящих, братьев по разуму, наконец!

Профессор резко сел на место и насупился, как бы заранее отвергая любые контраргументы. Впрочем, их и не последовало. Дальнейшие выступления касались, в основном, методов предотвращения акции охотников. Предлагались различные сценарии, от уговоров до принудительного разоружения. Интересную и очень эффектную идею подали физики пространства. От их коллектива выступил профессор Бранд. Он предложил создать мешок-ловушку модифицированного пространства, где линейная мерность объектов уменьшена на несколько порядков. Загнать туда весь флот охотников и отвезти на их планету.

– Для этого потребуется значительная часть энергетических ресурсов, которыми мы располагаем, зато акция будет весьма эффективной и эффективной!

Идея загнать «джина в бутылку» большинству понравилась, редкие аргументы об энергетическом расточительстве и показушном эффекте, потонули в одобрительном гуле зала. Физикам было предложено провести расчеты и представить проект для рассмотрения. Те попросили три дня для разработки проекта.

Протолкавшись сквозь плотное кольцо (собственно, проталкивался Родик, Адели благоразумно шла в «фарватере»), окружавшее капитана, Адели с Родиком встали на виду у Рода, бросая на него многозначительные взгляды. Наконец ка-

питан заметил их и дал знак подойти.

– Завтра в два часа по полудни идем на флагман охотников. Идем вдвоем с Родиком. Мнение аналитика понадобится позже, когда будем принимать решение по... э, методу урегулирования конфликта. – капитан раскрыл ладонь в сторону Адели, как бы предупреждая и отвергая возможные возражения. – Не будем лишний раз раздражать охотников вашей экстравагантной внешностью, тем более, что они уже знают вашу половую принадлежность. У них, похоже, не принято брать женщин в походы...

Родик многозначительно хмыкнул, пряча за наклоном головы злорадную ухмылку. Адели обиделась, еще до конца не разобравшись на кого больше. На Родика, за его злорадство (капитан, практически, подтвердил его «гнусные измышления» о повышенном внимании к ней со стороны охотников), или на Рода, за то, что не брал с собой, по смехотворному предлогу. Не очень-то и хотелось! Благо разумно спрятав блеск глаз под длинными ресницами, Адели кивнула головой, принимая решение капитана. Однако уходя, «нечаянно», но очень чувствительно ткнула костяшками пальцев Родика в бедро. «Гы!» – весело отреагировал тот, чем вызвал непонимающие взгляды окружающих.

Ухо Стремительный

За вождем Ухо Стремительным решено было отправить Рой-Зу, с его согласия, разумеется. Его появление на сотрое арьергарда хоть и могло вызвать удивление, но не панику. Кроме того, Рой-Зу знал «в лицо» вождя Ухо и мог спросить, при необходимости, где его найти. Пока техники «Поиска» перебрасывали Снеговика с корабля на корабль и обратно, сидели молча. Во-первых, в переводчики Родик пока не годился, а во-вторых, слишком много разных мыслей было в головах участников встречи. Он переживал – сколь искусным окажется рассказчиком старик Ухо? Он понимал, что от этого будет зависеть, станут ли светлолицые гиганты их союзниками или врагами. Врагами их видеть не хотелось. Даже если всей армадой охотники справятся с поисковым пушолетом, придут другие, что, однозначно, закончится гибелью Мира! Еще его заботила возможность опоздать с поворотом – маршрут, который они нашли на пушолете трупоедов, предполагал точное соблюдение последовательных действий пушолета и не содержал почти никаких ориентиров. Как найти планету трупоедов, если отойти от точного соблюдения этого графика движения не знали даже самые умные Погонщики...

Капитана и Родика рассказ старого вождя сильно не беспокоил – интересно, что там они не поделили, но не более

того. Изменить принятого на общем совещании экипажа решения он не сможет – допускать массовой бойни люди не собирались. Родик надеялся выжать из рассказа максимум информации для освоения языка охотников, немного завидуя лингвистическим способностям Снеговика. Род старался привести в порядок всю имеющуюся информацию по встреченным разумным расам. Неожиданный, весьма бурный контакт, просто ужасал обилием белых пятен. Особенно загадочным был представитель расы Снеговиков. Откуда они, кто они? Ученые из его команды просто сходили с ума, пытаюсь разобраться в сущности этих загадочных созданий. Они лишь пока догадывались, что из себя представляет внешняя оболочка Роя-Зу, а что за ней прячется? Как он общается с внешним миром? Как видит и слышит? Кто и как создал для них помощников-нанороботов, если у них напрочь отсутствуют конечности? Ноги-щупальцы, похоже, лишь продолжение внешней оболочки существа, которая в свою очередь, что-то вроде нашей одежды или скафандра. В общении с Роем-Зу эти вопросы проскочили, в угоду разруливания ситуации с походом охотников. Но на самом деле людей интересовал Снеговик куда больше, чем военный флот охотников. С ним, как раз, все было ясно...

Старый вождь Ухо был сбит с толку. Условный день, не предвещавший в своем начале ничего необычного, к своей середине начал приносить неожиданные сюрпризы. Во время послеобеденного отдыха, в его личные покои во-

рвался Страж-внутреннего-покоя и, запинаясь, доложил, что его разыскивает Пузырь-Учитель. Пока Ухо пытался сообразить, откуда тут мог взяться Пузырь, он, собственной персоной, ввалился в его личное помещение. Ухо поспешно вскочил с ложа и обменялся формальными приветствиями с Пузырем.

– Каким удивительным способом Учитель оказался на моем сотрое и что привело его к нам?

– Почтенный вождь Ухо, – прогудел Пузырь, – мы пришли к тебе по поручению Главного вождя третьего круга Ои Бесстрашного. Главный вождь приглашает тебя на свой сотрой для важной беседы.

– Очень почетное приглашение принес ты, уважаемый Учитель, но я не знаю, как им воспользоваться? Может у тебя, Учитель, есть лодка, летающая в пустоте столь быстро, что способна догнать головной сотрой Главного вождя третьего круга?

– Нет, у нас такой лодки нет. Те, кто гостят у главного вождя, перенесли нас сюда и обещают доставить нас вместе с тобой, почтенный вождь, к Главному вождю Ои без всяких лодок. За пару ударов сердца.

Морда вождя Ухо вытянулась от удивления:

– Гостят у Ои? Откуда взялись эти удивительные гости? Что значит «за пару ударов сердца»? Вы здоровы, Учитель?!

– Мы вполне здоровы, почтенный вождь Ухо. Просто гости Главного вождя – очень могущественные существа,

из невообразимого далека. Их возможности простираются дальше границ наших знаний, тебе же мы не можем объяснить способ перемещения с сотрой на сотрой, так как не знаем нужных слов Языка. Да у вас их еще и нет. Поверьте нам, почтенный вождь Ухо, все что мы говорим – чистая правда. Иначе бы наша встреча не состоялась.

Ухо и сам уже сообразил, что переборщил, намекая на нездоровье Пузыря. Ему самому в пору было обратиться к лекарям – уж не чудится ли ему это все? Подумав немного, вождь пришел к мысли, что следует послушать Пузыря – они на самом деле были мудры и не давали поводов усомниться в их искренности.

– Хорошо, Учитель, я верю тебе. Когда мы отправимся на сотрой Главного вождя третьего круга?

– Как только ты будешь готов.

– Мне нужно время, только чтобы облачиться в соответствующую форму. Я что-то должен взять с собой? Взять мне с собой своих охотников?

– Нет, вождь Ухо, ничего не понадобится тебе на этой встрече, кроме своей памяти и самообладания. Охрана тоже не нужна.

Не совсем поняв, при чем тут самообладание, Ухо изобразил жест смиренного согласия и стал переодеваться в парадную форму. Все же приглашал его старший по чину, да еще в присутствии посторонних.

– Я готов. – сказал он спустя некоторое время. – Куда нам

идти, Учитель?

– Никуда не надо идти. Просто встань рядом со мной.

Ничего не понимая, Ухо встал рядом с Пузырем, в одном шаге от него.

– Подойди еще ближе, – прогудел тот.

Ухо сделал еще полшага к Пузырю и... провалился в темноту! На долю удара сердца ему показалось, что он умер. Но свет вновь вспыхнул, под ногами обозначилась твердь пола, внезапно потерянная перед этим. Свет был ярче, чем в помещении Ухо, да и помещение другое. С четырех сторон его окружали светло-серые стены, без окон и дверей. Над головой, в три его роста, светился ярким белым светом потолок, словно огромный искусственный светильник. Пол едва заметно вздрагивал, как во время работы двигателя их пустолета. Воздух в помещении был прохладным и удивительно свежим, как под открытым небом его Мира. Разве что не пахло степью. Не пахло вообще ни чем, нос, привыкший уже к затхлому воздуху сотроя, потерял, казалось, всякую чувствительность. В пустом помещении они были вдвоем с Пузырем, который при этом «отсутствовал». Только Ухо собрался с духом, чтобы задать гневный вопрос Пузырю: «Куда это ты меня затащил?!», как вновь провалился в небытие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.